

Жан-Клод ЛАРШЕ

ПАТРИАРХ ПАВЕЛ

Святой наших дней

**ПАТРИАРХ
ПАВЕЛ**

Жан-Клод Ларше

ПАТРИАРХ ПАВЕЛ

СВЯТОЙ НАШИХ ДНЕЙ

Издательство
Сретенского монастыря

Москва • 2015

УДК 217.22(497.11)-726.1:929Павел

ББК 86,372,27-3.8

Л75

Разрешено к печати
Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р15-514-0673

Жан-Клод Ларше

Л75 Патриарх Павел. Святой наших дней / Пер. с франц.
П.К. Доброцветов, С.О. Чернов. — М. : Издательство
Сретенского монастыря, 2015. — 304 с. : ил.

ISBN 978-5-7533-1076-7

Патриарх Павел (1914—2009) еще при жизни почитался многими как святой. О его духовных прозрениях знали современники, о нестяжательстве его слагли легенды.

Великому служителю Божию и посвятил свою книгу современный французский богослов, исследователь Церкви Жан-Клод Ларше.

УДК 217.22(497.11)-726.1:929 Павел

ББК 86,372,27-3.8

ISBN 978-5-7533-1076-7 © Сретенский монастырь, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	10
ЖИЗНЬ	19
Детство	20
Гимназия	22
Семинария	26
Служба в армии и война.....	32
Чудесное исцеление. Монашеское призвание.....	34
Послушничество в Благовещенском монастыре	36

Монах, диакон и наставник послушников в монастыре Рача . . .	40
Преподаватель в богословской школе в Призрене	48
Иеромонах. Студент в Афинах	49
Возведение в сан архимандрита и поставление во епископа	50
Епископ Рашко-Призренский	53
Патриарх Сербский	106
<i>Избрание на патриаршество . . .</i>	<i>106</i>
<i>Программа нового патриарха . . .</i>	<i>114</i>
<i>Патриарх, умеющий слушать . . .</i>	<i>125</i>
<i>Перед лицом политической ситуации в Сербии . . . . .</i>	<i>129</i>
<i>Перед лицом войны . . . . .</i>	<i>143</i>
<i>Требование одинакового отношения ко всем . . . . .</i>	<i>144</i>

<i>Противодействие</i>	
<i>национализму и остракизму . . .</i>	155
<i>Любовь к врагам . . . . .</i>	167
<i>Оставаться человеком . . . . .</i>	173
<i>Не желать другому того, чего</i>	
<i>не хочешь себе . . . . .</i>	175
<i>Призыв к терпению и</i>	
<i>упованию на Божественную</i>	
<i>справедливость . . . . .</i>	179
<i>Перед лицом косовской драмы . . . . .</i>	184
<i>Деятельность в лоне Сербской</i>	
<i>Православной Церкви . . . . .</i>	189
<i>Восстановлений отношений с</i>	
<i>государством . . . . .</i>	190
<i>Восстановление и</i>	
<i>строительство храмов</i>	
<i>и монастырей . . . . .</i>	192

Восстановление и создание новых религиозных учебных заведений	194
Преодоление схизмы	195
Поддержание единства в Сербской Православной Церкви	197
Пастырские труды, письменные и устные	198
Духовное влияние патриарха Павла во всем мире	217
Последние годы жизни. Смерть. Похороны	218
ОБРАЗ ЖИЗНИ	225
Монашеский образ жизни, отмеченный уважением к молитвенному правилу.	

Регулярное участие в литургических богослужениях. . .	226
Простой и скромный.	236
Тихий заступник.	259
Монах великого смирения.	264
 АПОФТЕГМЫ	 269
Библиография	300

ОТ АВТОРА

Сербский патриарх Павел — один из самых уважаемых и высокочтимых православных предстоятелей Церкви прошлого века, стяжавший широкую известность не только в своей стране, но и во всем православном мире.

Его величие заключалось в смирении, и сила его — та, что совершается в немощи (2 Кор. 12, 9).

Примечательно и даже удивительно то, что этот внешне маленький и хрупкий человек, смиренно возглавивший Сербскую

Церковь, оставался очень простым и вел ту же строгую и упорядоченную аскетическую жизнь, как и в начале своего монашеского пути. Каждый день, вне зависимости от обстоятельств, места, степени усталости, он соблюдал строгий порядок в совершении богослужений, принимал всех верующих, которые этого хотели, в своей домово́й патриаршей церкви, где каждое утро без исключения он служил литургию. Он встречал всех с простотой, не различая людей по их социальному положению, духовному или нравственному состоянию, отказываясь от полагающейся его должности платы, делясь со всеми тем немногим, что он оставлял себе на жизнь. Он сам вел все дела по хозяйству в своем скромном жилище, сам покупал продукты, самостоятельно готовил, чинил свою обувь и штопал подрясник. Часто вместе с самыми простыми работниками

Патриархии он выполнял неприметные повседневные дела. Отказавшись от машины с водителем, он пешком, без сопровождения передвигался по улицам столицы, охотно общаясь с прохожими, или пользовался общественным транспортом и как самый обычный человек покупал себе билет.

Можно восхищаться и тем, что во время межэтнической и межрелигиозной розни, которую познала Югославия в период его патриаршества, он, безусловно защищая сербский народ, его духовное и культурное достояние — наследие долгой и богатой истории в лоне православного христианства, — становится неустанным ходатаем за пострадавших сербов, в том числе и косовских, перед всеми национальными и международными инстанциями не из политических соображений, но во имя христианства. Как сам он

провозгласил в день своего избрания патриархом — руководствуясь одним лишь Евангелием и во имя Бога всегда защищая человека вне зависимости от его религиозной и этнической принадлежности, следуя слову апостола, имя которого он носил: *Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе* (Гал. 3, 28). В то время когда многие из его соотечественников поддавались безрассудной логике войны и ослеплению национализмом до такой степени, что оправдывали совершенные своими же согражданами акты насилия, патриарх Павел осуждал насилие, откуда бы оно ни исходило, и постоянно принимал сторону жертв, кем бы они ни были. Перед лицом бесчеловечных поступков как тех, так и других он не переставал призывать: «Будем людьми!» — подразумевая

под этим не гуманистическую концепцию человека, но библейское, христианское его измерение как бесконечно ценной, уникальной, незаменимой личности, носительницы в своей природе образа Божия. Взывая о любви к врагам, но в то же время понимая, что этот христианский идеал для многих недостижим, он неустанно просил, чтобы все исполняли хотя бы другую заповедь, тоже библейскую: не делайте другому того, чего бы вы не хотели, чтобы делали вам (см. Лк. 6, 31). Во всех конфликтных ситуациях патриарх Павел, укрепляемый внутренним миром аскета, по благодати Божией побеждавший страсти, был мирен, кроток, милосерден, сострадателен и великодушен.

Среди наиболее привлекательных черт личности патриарха Павла стоит отметить тонкий юмор, который он проявлял во всех обстоятельствах, даже в самых

торжественных. Юмор часто позволял ему умирять конфликты, снимать напряжение, разрешать проблемы и давать скромно и ненавязчиво ценные поучения, сравнимые с апофтегмами древних отцов. Эта книга представит несколько таких примеров.

Наконец, завораживает и та предельная собранность, какую патриарх Павел проявлял во время совершения Божественной литургии. Некоторые из фотографий, иллюстрирующих эту книгу, о том свидетельствуют. Это настоящие иконы, отражающие смирение, дух покаяния и простоты этого патриарха, который по глубине своей личности и своим делам принадлежит к величайшим патриархам древних времен.

Иконы и фрески с его изображением уже появляются в церквях и монастырях Сербии. Нет сомнения, что в недалеком

времени патриарх Павел, уже при жизни признанный святым многими верующими всех стран, будет канонизирован Сербской Церковью и поминаем в лике святых всеми Поместными Церквями.

Уже сегодня многие взывают: «Святой патриарх Павел, моли Бога о нас!»

*«Испытывать страх — очень по-человечески.
Со временем мы замечаем, что неудачи
и переживания имеют свой смысл.*

*Я вспоминаю, как однажды отправился
пешком в один монастырь. Дорога была
длинной, шел ливень, а у меня не было
зонтика. Земля под ногами была мокрой,
илистой, так что я едва мог переставлять
ноги. Тогда я думал: “За что, Господи?*

Я же не в кабаки иду, почему мне это послано?”

И тогда я сказал сам себе:

*“Где твои терпение и надежда?” Когда
вы способны принять то, что случается,
и доверяете Богу, все становится на свои
места».*

І. ЖИЗНЬ

ДЕТСТВО

Гойко Стойчевич, будущий патриарх Павел, родился в праздник Усекновения главы Иоанна Предтечи, 11 сентября 1914 года, в деревне Кучанцы в Славонии, которая в то время относилась к Австро-Венгерской империи, а сегодня находится в Хорватии. Его предки, выходцы из Южной Сербии, с давних пор поселились в этом регионе, где большинство жителей были сербами. Происходя из крестьянской семьи, его отец Стефан отправился на поиски счастья в Америку,

но спустя некоторое время после приезда заболел туберкулезом и вернулся домой, чтобы умереть. Гойко было тогда три года, а его брат Душан только родился. Анна, его мать, вышла замуж вновь, но вскоре умерла. Маленькие сироты были поручены их бабушке и тете. Гойко потом скажет: «Мое ощущение материнской любви связано с теткой, которая заменила мне мать, и я помню ее безграничную любовь. Думаю, что когда умру, первой встречу ее, а потом всех остальных»*. Отсутствие отца восполнялось крепкой связью с Отцом Небесным, которая укреплялась в атмосфере благочестия его приемной семьи. Потом будущий патриарх скажет: «Когда растешь

---

* Ангел Сербской Церкви: Интервью с патриархом Павлом / пер. С. Луганской. URL: <http://www.pravmir.ru/angel-serbskoj-cerkvi-o-patriarhe-pavle/>

без родителей, чувство Отца Небесного переживается намного сильнее»*.

Здоровье Гойко с детства было настолько слабое, что однажды у его изголовья даже зажгли свечу, думая, что он умер.

ГИМНАЗИЯ

В каком-то смысле слабое здоровье дало ему шанс: тетя, увидев, что он не может работать в поле, по окончании начальной школы разрешила ему продолжать обучение, руководствуясь еще и тем, что Гойко проявлял большой интерес и прилежание к учебе. Он был отправлен к своему дяде по отцу, жившему в пригороде Тузлы, продолжать образование в нижней (начальной)

---

* Ангел Сербской Церкви: Интервью с патриархом Павлом / пер. С. Луганской. URL: <http://www.pravmir.ru/angel-serbskoj-cerkvi-o-patriarhe-pavle/>

Го́йко Стой́чевич, будущий патриарх Павел

гимназии. Перед тем он провел лето в монастыре Ораховац, в пятидесяти километрах от своей родной деревни, чтобы духовно подготовиться к новой жизни. Это пребывание в монастыре оставило след в сердце Гойко, не разбудив в нем, однако, его будущего монашеского призвания. Вспоминая этот эпизод, он пишет:

«Я был не в состоянии понять всего хода богослужения, но я ощущал печать прошедших веков и наших предков, которые здесь молились; их молитвы были для меня словно бы осязаемыми, так же как их стенания и их радости. Все это запечатлелось в моей памяти, но я не мог тогда еще и представить, что мое будущее станет связано с Церковью»*.

Во время обучения в гимназии будущий патриарх проявил интерес и особые

---

* Светосавско огњиште. 1. Пасха 2003.

способности к естественным наукам, физике и математике. Парадоксально, но именно на уроках катехизиса он испытывал наибольшие трудности, как сам он об этом смиренно вспоминает, отдавая должное своему преподавателю:

«У меня было много преподавателей в течение всех этих лет. Но именно преподаватель катехизиса остался для меня лучшим педагогом и учителем. Катехизис — это из области догматики, где все резюмируется в вопросах и ответах, и очень трудно подать это молодым так, чтобы они всё поняли. Однако он преподавал нам это таким образом, что мы, дети, не испытывали никаких сложностей с усвоением. Это был человек добрый, но крайне строгий. Однажды, услышав свое имя, я почувствовал себя совершенно растерянным, способным не говорить,

а только бормотать что-то. Тогда он поставил мне самую низкую оценку. Потом он задал вопрос немного сложнее. Зная ответ, я поднял руку и так заработал оценку более высокую. Позже, когда я стал взрослым и чуть более самостоятельным, мой страх исчез. Между тем такие предметы, как математика и физика, не требовали от меня слишком сильного напряжения памяти и подходили мне больше».

СЕМИНАРИЯ

По окончании первого цикла среднего образования по мотивам не столько личным и религиозным, сколько под давлением своей семьи Гойко поступил в семинарию в Сараеве, где обучение длилось обычно шесть лет. Но и там более всего будущего патриарха интересовали математика и физика.

Будучи юным, Гойко задавал себе вопросы, свойственные этому возрасту. Вопрос времени и его связи с предопределением и свободой особенно занимал его

Семинария в Сараеве

в течение первых лет обучения в семинарии. Он рассказывает:

«Именно на третьем курсе семинарии, когда я достаточно повзрослел, на ум мне пришел вопрос: если Бог заранее знает, что я стану убийцей, мошенником или каким-нибудь порочным человеком, возможно ли мне не стать таковым? Если я им не стану, тогда знание Бога об этом — ничто, а если стану, где же тогда свобода? Этот вопрос очень мучил меня, и мне нужно было получить ответ. Доверься я одному из моих товарищей, я бы этого ответа не получил, поскольку такого рода вопросы их не интересовали. Поговорить же об этом с одним из профессоров мне казалось неудобным — меня могли заподозрить в ереси или не знаю в чем еще. В том возрасте, когда вас одолевают всякого рода мысли, я долго носил этот вопрос в себе, пока

не нашел ответа у блаженного Августина, объяснение которого базируется на его концепции времени. Время, говорит он, единственная длительность, которая обладает прошлым, настоящим и будущим. Прошлое было, и поэтому его больше нет; будущее будет, поэтому его также нет; что же тогда есть? Есть настоящее, но оно тоже почти не существует, поскольку это — только точка соприкосновения прошлого и будущего, точка, где будущее не перестает оказываться в прошлом. Время имеет значение для тварных существ, для материи, мира и тем более для нас, людей. Мы живем и размышляем во временных, пространственных и числовых категориях. Но оно не имеет значения для Бога. Для Него нет ни прошлого, ни будущего, но только вечное настоящее; когда мы говорим, что что-нибудь произойдет, то это произойдет только

для нас, а не для Него. Это позволило мне решить мою проблему. Не случись этого, с изучением богословия было бы покончено».

Патриарх вспоминает, что не только сомнения, но и страх часто одолевали его, и чтобы его победить, необходимо было учиться терпению и доверию к Богу:

«Испытывать страх — очень по-человечески. Со временем мы замечаем, что неудачи и переживания имеют свой смысл. Я вспоминаю, как однажды отправился пешком в один монастырь. Дорога была длинной, шел ливень, а у меня не было зонта. Земля под ногами была мокрой, глинистой, я едва мог переставлять ноги. Тогда я думал: “За что, Господи? Я же не в кабак иду, почему мне это послано?” И тогда я сказал сам себе: “Где твои терпение и надежда?” Когда вы способны

*Гойко Стойчевич (справа) — студент
богословского факультета*

принять то, что случается, и доверяете Богу, все становится на свои места»*.

После всего лишь шести лет в семинарии Сараева Гойко в 1936 году поступил на богословский факультет в Белграде. Жил он сперва у родителей отца, а потом — в студенческих общежитиях.

Начав обучение богословию, он параллельно завершает свое образование в 1940 году в белградской гимназии, где получает степень бакалавра.

СЛУЖБА В АРМИИ И ВОЙНА

В августе 1940 года Гойко поступает на военную службу в госпитале в Зажичаре. Срок его службы был сокращен до шести месяцев, что предоставлялось семинаристам, которым надлежало стать

---

* Светосавско огњиште. 1. Пасха 2003.

священниками или монахами в течение двух последующих лет.

Он поступает на медицинский факультет, продолжая вместе с тем и свое богословское образование, ибо намерен стать священником и врачом. Но разразилась война, изучение медицины было остановлено на втором курсе.

Гойко возвращается в родную деревню. Однако союзник нацистов — Хорватское независимое государство, образованное с вторжением немецких войск в Югославию 6 апреля 1941 года, — начинает вести политику террора в отношении сербов, и он вынужден возвратиться в Белград и примкнуть к толпам беженцев. Чтобы выжить, ему приходится соглашаться на тяжелые строительные работы. Конец этому положил случай. Один из его бывших сокурсников в семинарии, иеромонах Елисей (Попович), привел его в монастырь

Святой Троицы в Овчаре, горной области в Центральной Сербии, расположенной по обоим берегам реки Западной Моравы и из-за большого количества монастырей прозванной Сербским Афоном.

В начале осени 1941 года немецкая авиация подвергла монастырь бомбардировке, тем самым создав там условия, почти невозможные для жизни. В 1943 году область была передана болгарам. Гойко скрывается в горах. Вернувшись в монастырь после ухода вражеских войск, ему приходится пережить страшное испытание: он увидел тела убитых и подвергнутых пыткам монахов.

ЧУДЕСНОЕ ИСЦЕЛЕНИЕ. МОНАШЕСКОЕ ПРИЗВАНИЕ

Спустя некоторое время Гойко покидает монастырь Святой Троицы, чтобы стать

преподавателем Закона Божиего в Бане-Ковиляче, в учебном заведении, принимавшем детей беженцев из Боснии. Именно там произойдет событие, которое предопределит судьбу будущего патриарха. В жаркий день, когда он повел детей купаться в Дрине, один из них стал тонуть. Гойко бросается в воду, а спустя некоторое время тяжело заболевает. Диагноз, который ему поставили, — туберкулез. В то время не было современных средств лечения этой болезни, так что почти не оставалось шансов выжить. Врачи сообщили Гойко, что жить ему осталось три месяца.

Юношу принял монастырь Вуяне в селе Прислоница, где в целях безопасности его поместили в изолятор, чтобы никто не смог от него заразиться. Сам же он не терял надежды и не перестал со слезами молиться Богу. Молитвы его были

услышаны — начали появляться первые признаки исцеления.

Случай этот стал для него знаковым. Его планы жениться и стать приходским священником резко изменились. С этого времени он направляет свою жизнь по пути монашества.

ПОСЛУШНИЧЕСТВО В БЛАГОВЕЩЕНСКОМ МОНАСТЫРЕ

В 1945 году, в конце войны, игумен монастыря Вуяне был переведен в Благовещенский монастырь в том же регионе Овчар. Став послушником, Гойко последовал за ним.

Монастырь скромно выживал за счет земледелия и небольшого стада скота. Гойко был слабого здоровья и не мог участвовать в тяжелых работах. Зато

он был мастером на все руки, исполнял всякого рода хозяйственные послушания в монастыре. Один из его собратьев-послушников, будущий архимандрит Иоанн (Радосавлевич), свидетельствует об этом:

«Он делал красивые деревянные кресты для икон великих праздников или для монашеских постригов. В условиях той послевоенной нужды он мог отремонтировать почти всё. Умел даже починить часы. Достать обувь в те годы было трудно, но его это не беспокоило. Он находил приличные на вид старые ботинки без подошвы, брал резину от выброшенной на свалку покрышки и делал подошву из нее, в итоге получалась хорошая обувь. Если же не было резины, подошвы он делал из дерева, а потом подковывал их металлом. Получались теплые ботинки на зиму. На

протяжении двух лет страдая от приступов жара, он был вынужден оставаться в постели, чтобы избежать пневмонии, лекарств от которой в то время не было. Чтобы с пользой распорядиться этим временем, он сделал себе пюпитр с прикрепленной к кровати подвижной рукояткой. Это давало ему возможность читать лежа»*.

Согласно тому же свидетельству читал тогда послушник быстро и много. В монастырской библиотеке он отобрал немало ценных книг. Прочитанным он делился с монахами, любил беседовать с ними об экзистенциальных проблемах; они же, не получившие, в отличие от него, университетского образования, очень любили у него учиться. Гойко

---

* *Радосављевић, Архимандрит Јован. Овчарско-кабларски манастир и монашки живот и страдања у 19. и 20. веку. С. 249.*

часто ссыался на апостола Павла, почему игумен и дал ему прозвище «Савле» — сербская производная от «Савл», первого имени апостола Павла (см. Деян. 13, 9). Отдавая должное вкладу Гойко в жизнь монастыря, игумен смиренно говорил: «Ты, Савле, посреди нас как положительное число среди нулей. Подобно тому как нули ничего не значат без чисел, приобретая ценность только вместе с ними, мы подобно нулям не имеем без тебя большой ценности. С тобой мы чувствуем себя более образованными и умными». Но заботясь и о смирении послушника, добавлял: «Знаешь, Савле, хотя мы и нули, но нули увеличивают ценность числа. Чем больше нулей, тем большую ценность имеет число»*.

---

* *Радосављевић, Архимандрит Јован. Овчарско-кабларски манастир и монашки живот и страдања у 19. и 20. веку. С. 250*

МОНАХ, ДИАКОН И НАСТАВНИК ПОСЛУШНИКОВ В МОНАСТЫРЕ РАЧА

Послушник Гойко был пострижен в монашество в канун Благовещения 1948 года с именем Павел. В том же году он был рукоположен в иеродиакона.

В 1949 году вся община была переведена в монастырь Рача на склонах горы Тары. Как и прежний, монастырь этот жил за счет сельского хозяйства и скотоводства. Будущий патриарх так вспоминает свою жизнь в Раче:

«Мы жили в монастыре в тесном соприкосновении с народом, учитывая то, что происходило вокруг нас, и те исторические условия, в которых мы находились»*.

---

* Югославия в то время несла тяжкие последствия войны и проявление коммунистического режима Тито, ведшего антихристианскую политику. — Здесь и далее — *примеч. авт.*

Отец Павел в монастыре Рача (слева)

Наши страхи и предчувствия забывались в повседневных монашеских заботах, которые не всегда удавалось завершить до окончания дня. Бывало, отправляясь работать в поле, пасти монастырский скот или заготавливать дрова, мы брали с собой лишь кусок хлеба. В течение какого-то времени я работал на монастырской мельнице. Мы с нетерпением ждали наступления вечера, и не только чтобы отдохнуть, но и затем, чтобы предаться молитве. Нет большего счастья, чем то, которое испытывает изможденный человек, погружившийся в молитву. Тогда он сам становится молитвой, которая есть удостоверение его спасения и как отдельного человека, и как члена единого народа. <...> В час искушений, когда я не находил ответа на свои вопрошания — почему, пережив великое несчастье оккупации, мы теперь

переживаем другой удар, немыслимым образом нанесенный нам частью нашего собственного народа, — я размышлял над словами разгневанного Господа, угрожавшего евреям наслать на них в наказание царя Вавилонского, Навуходоносора. Это случалось в те эпохи, когда возникало что-то искусственное, ненастоящее, что приводило к какому-то излому не только среди целого народа, но и внутри каждого из нас. <...> Однако мне было тяжело принять этот новый удар как проявление Божией воли, а быть может, я просто не мог решить для себя этот вопрос. Мне казалось, что мы живем в период великих испытаний, которым нужно противостоять духовной силой. Не было ничего другого, да и не могло быть ничего другого, что было бы способно что-то изменить в том порядке, который управлял жизнью общества,

а во многих отношениях и личной жизнью каждого человека»*.

Сплоченная молитвой, умело ведома своим игуменом, монашеская община в Раче вскоре приросла десятком послушников. Иеродиакон Павел был единственным, кто получил университетское богословское образование. Ему игумен поручил преподавать послушникам и молодым монахам Ветхий Завет, литургическое богословие, церковное пение и другие предметы, относящиеся к монашеской жизни. По свидетельству архимандрита Иоанна (Радосавлевича), бывшего одним из насельников, для монастыря то время стало порой развития как духовного, так и материального. Это развитие, которое происходило в том числе и благодаря

---

* *Радосављевић, Архимандрит Јован. Овчарско-кабларски манастир и монашки живот и страдања у 19. и 20. веку. С. 359-361.*

увеличению числа кандидатов для монашеской жизни, беспокоило коммунистические власти. Пытаясь противодействовать росту монашества, они в пять раз повысили налоги на монастырь. Монахи были вынуждены еще больше работать, что осложняло их жизнь.

В этом монастыре, как и во многих других в Сербии, где насельники занимались тяжелым физическим трудом, вопреки уставу к столу подавали мясо. Архимандрит Иоанн (Радосавлевич) рассказывает об одном деликатном способе, благодаря которому иеродиакон Павел, желавший вести аскетическую жизнь, сумел уклониться от этой общей практики, а постепенно отвести от нее и других монахов:

«В монастыре Рача отец Павел отличался своим иноческим смирением и аскезой. Его смущала излишняя ухоженность и трата денег на разные проявления

ненужной элегантности. Несмотря на это, сам он по праздникам и в церкви был всегда опрятно одет. Не любил он и когда на столе было слишком много еды — сам он употреблял пищи гораздо меньше необходимого. Мы мало с ним об этом говорили. Из-за изнурительных физических работ, которые на нас возлагали, а также из-за того, что десяток молодых послушников находились еще в периоде роста, в монастыре в то время вкушали мясо. Несмотря на свою сдержанность в этом вопросе и на то, что оба мы страдали от ревматизма, отец Павел сказал мне однажды: “Как бы ты посмотрел, если бы мы перестали есть мясо?” Принимая во внимание, что предложение это соответствовало монашескому уставу, я сразу согласился, добавив: “Вот только не знаю, отче, каким образом у нас в монастыре может быть два

меню и согласятся ли игумен и другие отцы...” На что он мне ответил: “Ты знаешь, мы не будем поднимать шума — мы же не мусульмане, которые испытывают отвращение к свинине. Что же касается нашего ревматизма, то мясо здесь играет большую роль. Выделяемые из этой жирной пищи ядовитые вещества, которых кровь и организм не способны устранить, накапливаются в нашем теле, в мускулах или костях, а это провоцирует боль и болезнь. Поэтому я тебе предлагаю поскорее отказаться от самого мяса, но в то же время мы можем продолжать питаться супами или кашами, то есть блюдами, приготовленными с мясом. Однако нашим ученикам, которые еще растут и загружены изнурительными работами, мясо нужно из-за веществ, необходимых для развития их организма и укрепления костей”. Так мы

и начали поступать. Сначала над нами смеялись, но потом с этим согласились и другие, но не как с общей обязанностью, а по желанию. Ревматические боли у нас уменьшились, так как вместо мяса мы стали есть больше овощей и салатов. Мы почувствовали себя похудевшими, зато более здоровыми»*.

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ В БОГОСЛОВСКОЙ ШКОЛЕ В ПРИЗРЕНЕ

Репутация иеродиакона Павла как педагога достигла Патриархии в Белграде, где было решено доверить ему пост ассистента в богословской школе Призрена (Косово) в период 1950-1951 годов, то

---

* С патриархом Павлом по жизни. 1944-1990. Ежевица, 2010. С. 153-154.

есть тогда, когда свое образование заканчивало первое послевоенное поколение.

ИЕРОМОНАХ. СТУДЕНТ В АФИНАХ

Иеродиакон Павел был рукоположен в иеромонаха в 1954 году и в том же году получил первое отличие — титул протосинкела*.

Оценив богословскую компетенцию иеромонаха Павла, Священный Архиерейский Синод Сербской Православной Церкви решил в 1955 году направить его завершать образование на Богословском

---

* Протосинкел — в современном употреблении эта должность соответствует должности секретаря епархиального управления в Русской Православной Церкви. В англоязычном употреблении Константинопольской Церкви употребляют термин *chancellor* — «канцлер», т.е. «секретарь».

факультете в Афинском университете, где он специализировался в библейских науках и литургическом богословии.

В Греции иеромонах Павел был вскоре замечен благодаря своему благочестию и смирению. В 1956 году во время визита в Патриархию в Белград Афинский архиепископ Дорофей (Коттарас) сказал принимавшей его стороне: «Пока у вас будут такие кандидаты, как отец Павел, вам не нужно беспокоиться относительно будущих епископов!»

ВОЗВЕДЕНИЕ В САН АРХИМАНДРИТА И ПОСТАВЛЕНИЕ ВО ЕПИСКОПА

В начале следующего года иеромонах Павел был возведен в сан архимандрита, а 29 мая 1957 года Священный Архиерейский Синод Сербской Православной

Церкви избрал его епископом Рашко-Призренским.

В то время архимандрит Павел находился в Святой Земле, сопровождая группу паломников, прибывших на торжества Пасхи в Иерусалим. Только по возвращении в Грецию он прочитал телеграмму, в которой сообщалось об избрании его епископом Рашки и Призрена. Эта новость удивила его, но по своему смирению он рассказал об этом только лучшему другу и однокашнику, греку отцу Кириллу. Последний сообщил эту новость архиепископу Дорофею. Стремясь воздать благодарение Богу по случаю возведения архимандрита Павла в епископское достоинство, Священный Синод Греческой Церкви устроил торжественную церемонию проводов — возвращавшегося в Белград архимандрита Павла провожало греческое священноначалие.

ЕПИСКОП РАШКО-ПРИЗРЕНСКИЙ

Епископская хиротония архимандрита Павла состоялась 22 сентября 1957 года в кафедральном соборе Белграда во главе с патриархом Викентием (Продановым) в сослужении пяти епископов. По окончании Божественной литургии новопоставленный епископ произнес проповедь, в которой, сославшись на пример святого Саввы, напомнил о высоких требованиях к священническому и епископскому служению и вверил себя помощи Владыки Христа:

«Ваше Святейшество, преосвященные во Христе братья-архиереи, братья и сестры!

Первой нашей мыслью в начале всякого нового дня и в начале всякого делания нашего да будет мысль о Боге. И первым

нашим глаголом в начале каждого нового дня и любого нашего труда да будет слово во славу и похвалу Ему, Единому в Троице Богу, Отцу и Сыну и Святому Духу.

Посему и первое мое помышление сегодня, в этот торжественный миг, когда я принял из рук Вашего Святейшества жезл сей как символ архиерейского служения Богу и Церкви Божией, да возвысится до Престола Его, и первым глаголом моим да будет: Господи, слава Тебе! Господи, помоги! Господи, благослови! Слава Тебе, Боже! Ибо слава только Тебе и принадлежит, только Твоему величию, Твоей мудрости, Твоей правде; превыше же всего — Твоей бесконечной, неизреченной доброте, Отче наш! Ее же ради уповаем и на помощь Твою, без коей ничего же благого начать не умеем и не можем; равно как и на Твое благословение, без коего весь труд наш есть не что иное, как созидание дома на

песке, что падет, как только прольется первый дождь, и разольются реки, и подуют ветры (см. Мф. 7, 27).

Итак, едино такожде: привязывая всякое свое помышление, всякое свое чувство, всякое свое дело к сильной руке Божией, мы, братья и сестры, осуществим смысл своего бытия вообще, равно как и в частности: отыщем всегда правый путь на всех распутьях и беспутьях жизни нашей, обретем помощь в невзгодах, утешение в скорби, мир посреди бурь мира сего, когда они лишают покоя и устрашают сердце наше. Найдем, наконец, отверстыми врата небесные, когда за нами в последний раз закроются врата земные, и услышим блаженный глас Владыки и Отца нашего: *...хорошо, добрый и верный раб! в малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость Господина твоего* (Мф. 25, 23).

Потребность в Божией помощи и благословении православный христианин ощущает всегда, каждое мгновение, особенно же — во время особых событий либо же когда необходимо бывает принять некое важное решение, приступить к ответственному делу, требующему такого внимания и силы, каких он в себе самом не видит и не может обрести. В подобном положении нахожусь ныне и я, столкнувшись лицом к лицу со всей серьезностью и ответственностью служения архиерейского, и это еще — времена довольно-таки легкие, каковы суть оные, среди коих сейчас живем.

Ведомо мне было и ранее, сколь возвышенно таинство Священства и сколь возвышен должен быть и сам иерей, дабы быть достойным его. Ибо тайною сею возносится он на высоту соработника Божия, возделывающего Божию ниву

и созидającego Божие строение (см. 1 Кор. 3, 9). Чрез нее верные получают благодатные дары, приобретенные Господом Иисусом Христом и переданные Его Святой Церкви, без которых нет спасения. Ибо если никто, не будучи крещен, не может войти в Царствие Небесное (см. Ин. 3, 5), равно как не может иметь жизни вечной тот, кто не причащается (см. Ин. 6, 54), как и не может ни один человек быть освобожден от греха без таинства Исповеди (см. Мф. 18, 18), сие же всё, по глаголу святого Иоанна Златоуста, совершается руками священника, — тогда действительно, как говорит далее тот же святой отец, то, «что священник творит, Бог горé утверждает и решение слуг Своих подтверждает Господин».

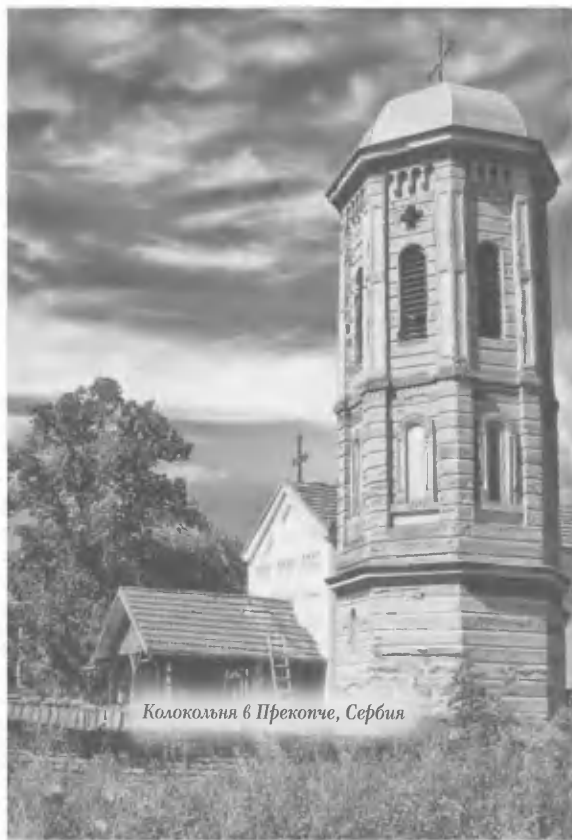
И все-таки тайну сию никогда невозможно будет лицезреть и прочувствовать до конца во всей ее поразительной и устрашающей нешуточной реальности,

Епископ Рашко-Призренский Павел

покуда сам человек не приблизится к святыне этой тайны и не станет с нею лицом к лицу. Тогда уже несравненно иначе воспринимаются слова Господни о добром пастыре, душу свою полагающем за овец (см. Ин. 10, 11), о любви ко Господу как главном условии управления стадом: *Любишь ли ты Меня?.. Это — прежде всего, а потом уже только — насыщайцев Моих* (Ин. 21, 15). Лишь тогда почувствуем мы, чего ожидает от нас Господь наш Иисус Христос, глаголя: *Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного* (Мф. 5, 16), ибо: *Вы — свет мира. Вы — соль земли* (Мф. 5, 13-14). Само собою, тогда становится ясно и то, насколько мы лично отвечаем за всякое зло в мире сем. А именно: если на земле не прославляется, но хулится имя Божие, то не оттого ли происходит

сие, что не светит *свет* наш *пред* людьми, что сами мы — не *свет* мира? Коль скоро подобный вопрос может и должен задать себе каждый христианин, то насколько же прежде должен задать его себе иерей? И насколько же тогда — архиерей?! Тогда ощутима станет в полной мере вся тяжесть взоров, устремленных с неба и земли на пастыря, который один, пред всеми должен идти вперед и своим примером указывать правый, но узкий путь, ведущий в жизнь вечную (см. Мф. 7, 14). Пример — вот что требуется от него: *будь образцом для верных в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте* (1 Тим. 4, 12). Только тогда узрит он, какое от него требуется знание, какая набожность, какое попечение о вверенных душах, какая ответственность за каждую из них. Каковы должны быть самые руки его, который “возлагает жертвы на небесный

Колокољња в Прекопче, Сербия

жертвенник, священнодействует вместе с Христом” (святой Григорий Богослов), «каков же должен быть язык, который глаголет глаголы Божии» (святой Иоанн Златоуст)?!

И, что самое важное, все сии требования вовсе не являются неким неосуществимым идеалом, недостижимым для смертных мужей. За ним стоит необозримое число святителей во всех поколениях, во всех языках, кои все это до последней йоты исполнили. Оставим сейчас в стороне Божественный пример Небесного Пастыря, Господа нашего Иисуса Христа, или же превозвышенные примеры апостолов, особенно апостола Павла, реальностью пастырства своего высоко превзошедшего требования, предъявляемые им к другим людям. Не станем упоминать и многое множество примеров святых иерархов, которые — подражая Великому

Пастырю — словно ярчайшие звезды сияют с небосвода истории Церкви Православной такие святители, как святые Игнатий Богоносец, Николай Мирликийский, Афанасий и Василий Великие, Иоанн Златоуст, Григорий Богослов и многие другие. Кто б их всех мог перечислить? Но из всего этого множества «сосудов избранных» упомяну лишь одного-единственного, того, чей духовный лик является для меня с ранней юности самым ясным и, аще смею молвить, самым светлым. Верю, что и для вас — тоже. Еще будучи совсем малым ребенком, до того, как пошел в начальную школу, я уже слышал о нем, видел лик его и ощутил дело рук его в своей душе своей. Верю, что и с вами было так же.

Речь идет о празднике святого Саввы, который тогда — более тридцати лет назад — отмечался и в церкви, и в школе.

Дети школьного возраста и старшие отстаивали сперва полную службу в храме, а затем, с песнопениями, крестом и хоругвями, приходили в школу. Нас, малышей, наши старые бабушки выводили обычно своими дрожащими руками из церкви чуть раньше и тоже вели в школу. Стояла лютая зима: и нам, самым маленьким, и им, самым старым, необходимо было заранее отогреться. Школа была украшена к празднику свежей зеленью и белыми вышитыми рушниками. Входя, мы видели впереди, высоко на стене, большую икону в венке из плюща. На ней изображен был святитель в златотканых одеждах: в одной руке он держал раскрытую книгу, другою — благословлял нас. Вокруг головы у него был золотой нимб. “Кто это, бабушка?” — спрашивали некоторые из нас. “Это святой Савва, дитятко”, — отвечали бабушки. “А почему у него такая

одежда?” — продолжали мы спрашивать с неустанным любопытством. “Потому что он был владыка”. — “А почему у него этот сияющий круг около головы?” — “Ну, это потому, что он святой. Только у святых бывает такой”. “Вот как, значит! Это святой Савва. Это владыка. Владыка — значит в золотой одежде; благословляет нас высоко поднятой над всеми рукой, а в другой — держит Евангелие, вокруг головы же у него сияет златой ореол святительский”, — заключали мы своим детским умом. Снаружи доносилось пение. То старшие приходили из церкви. Наши вопросы и мысли обрывались. Школа наполнялась народом. Священник освящал воду и коливо, ученики пели и декламировали стихи, однако из всего этого я мало что слышал и видел. Внимание мое было целиком приковано к обрамленной зеленым венцом иконе святого Саввы, к чудесному его лику.

В какой-то миг выглянуло солнце и озарило образ святителя. Золотой ореол засверкал и осветил, как мне показалось, все наше занесенное снегом село, школу и всех нас, находящихся в ней. И от этого света, идущего от святой главы святого владыки, всем нам, собравшимся здесь под его иконой, было в тот хмурый и морозный зимний день и светло, и тепло, и радостно.

Позднее я услышал и узнал гораздо больше о святом Савве и о его многосторонних трудах. Все это свидетельствовало: лишь чрез него сербский народ по-настоящему обрел себя — ибо с ним действительно обрел Христа, им был приведен ко Христу, с ним и по сей день предстоит пред Христом Богом. Народ это чувствует и знает: духовно он и поныне живет и питается от духовного наследия святого Саввы; под его пастырским руководством он преодолел все невзгоды, с коими

сталкивался, преодолевает и те, с которыми столкнулся сегодня, равно как и те, с которыми ему еще только предстоит столкнуться. Он, народ, лишь такого пастыря понимает и желает для себя. А посему в своем православном сознании всегда одинаковым образом готовится к встрече каждого своего нового пастыря и архипастыря. Смиренно подносит ему икону сего своего святителя со словами Священного Писания, начертанными под нею: *Таков и должен быть у нас Первосвященник: святой, непричастный злу, непорочный, отделенный от грешников* (Евр. 7, 26). Таков, чье служение Богу и Церкви означает благословение для народа; который крепко держит Евангелие и крепко держится Евангелия; который святостью своей жизни освещает и просвещает, проповедуя таким образом Христа и тогда, когда перестает проповедовать Его устами. Да, такой нам нужен архиерей!

Лицом к лицу с таким пастырством и такими пастырями, вынужденный затем измерить сим мерилom собственную душу, кто не ощутит сожаление, страх, отчаяние оттого, что был взвешен на весах и найден очень легким (Дан. 5, 27)? Легким и бедным во всем том, чем оные достославные мужи богато украсили светлое облачение священническое, в которое были облечены. И если даже многие из этих светильников веры, поставленные пред таинством Священства, чувствовали, что “не доросли до сей степени” (свят*ой* Савва), находили свою душу “слабой и незначительной” (свят*ой* Иоанн Златоуст), а самих себя “намного низшими святого дела служения Господу” (свят*ой* Григорий Богослов), на что тогда могу надеяться я, чем уповаю утешиться и чем укрепиться? Не собою конечно же и не своими слабостями. (Если

бы я вздумал вдруг уповать *сам на себя*, то никогда бы не принял сего служения.) Но — единственно верую в Господа Иисуса Христа, Пастыря Доброго, добровольно пошедшего на крест за каждого из нас, а значит, и за меня. И разве тогда оставит меня без Своей помощи Тот, Чья *сила* полностью совершается *в немощи* (2 Кор. 12, 9); и разве оставит Он меня без Своего руководства и благословения, если согласно Священному Писанию от этого как раз и зависит доброе управление народом Его? Еще же — с верую в помощь святителя Саввы, который всегда заботился всеусердно, чтобы просветить Христовой истиной весь род свой. (И как же забыть ему тогда часть собственного рода, нас, верную его паству, живущую в том краю, где он родился и вырос?) А еще — с верую в помощь святого и благоверного “честного

князя”, который также — в том же самом краю — сражался и победил в одной страшной и славной духовной битве за Царство Небесное. И вот, с той поры и по сей день, народ, который тогда “прилепился к Царству Небесному”, блистательно противостоял и противостоит соблазну заполучить мир, но погубить душу. Верю, что и нас наш святой благоверный князь, вкупе с прочими святителями, коих мощи и могилы пребывают в крае, куда мне предстоит отправиться, сумеет умудрить и укрепить, дабы в битве между временным и вечным не потерпеть нам поражения там, где они, угольники Божии, одержали победу. Надеюсь и на мудрые советы Вашего Святейшества и остальных старших во Христе братьев-архиереев; на вашу поддержку, братья-священники, сослужители Церкви Христовой. Надеюсь также и на молитвы всех вас,

братья и сестры. Уж коли святой апостол Павел не единожды имел потребность в молитве верных, как же мне не просить вас *подвизаться со мною в молитвах за меня к Богу* (Рим. 15, 30)? Хотя бы лишь сегодня и хотя бы одной только молитвой, состоящей всего из трех слов: "Господи, буди милостив! "А милостивый Господь Иисус Христос молитвами Своих святых да благословит вас всяким духовным благословением в небесах (Еф. 1, 3), дабы подвизались вы единомысленно за веру евангельскую и не страшились ни в чем противников (см. Флп. 1, 27-28), но *поступали достойно Бога, во всем угождая Ему* (Кол. 1, 10), чтобы вам быть *неукоризненными и чистыми, чадами Божиими непорочными* (Флп. 2, 15) и дабы на *оньй день* (2 Тим. 1, 12) страшный, когда Господь придет, могли вы сохраниться и стать в лик святых из рода нашего в Небесном

Царствию Христовом. Сие да будет моим первым благословением вам и всем верным сынам и дочерям богохранимой епархии Рашко-Призренской.

Пусть же и последняя мысль наша, в конце всякого дня и в конце всякого труда, будет помышлением о Боге. И пусть последнее наше слово, братья и сестры, в конце каждого дня, любой работы, любой беседы и всей жизни нашей будет: Господи, слава Тебе и хвала за все! Аминь»*.

* * *

13 октября 1957 года, после интронизации в Призрене, где новый епископ отслужил первую литургию, он произнес

---

* Вестник Сербской Православной Церкви. 1957. 10 октября.

перед всеми собравшимися верными это слово, которое подчеркивает, что Христос является единственным смыслом жизни каждого человека:

«Дабы решить сей первостепенно важный вопрос: кто и что такое мы, люди, — неизбежно должны мы решить прежде другой вопрос: Кто Он? С Ним мы — одно, без Него — совсем иное. Итак, Кто же Он, Христос?

Еще Он — “Сын Человеческий”. Мы с Ним — сыны Божии. Без Него — сыны и братья высших млекопитающих, другого выбора нет.

Он также есть Жизнь. Без Него мы — осужденные на смерть, без надежды на возможность помилования. С Ним же смерть есть только “снятие лесов со здания, когда оно полностью построено”.

Еще Он — Лоза, а мы — ветви. Без Него — сухие и бесплодные. С Ним же — живая

ветвь, которая растет и урожай приносит. Плоды суть добрые дела, имиже прославляемся и мы, и Творец наш (см. Ин. 15, 8).

Он также и Путь. А мы — путники, что без Него грядут откуда-то и куда-то, но — куда и откуда? Этого никто не знает. С Ним же мы — путники, грядущие путем узким и тернистым, однако ведущим в жизнь (см. Мф. 7, 14).

А еще Он — Тот, Кого ненавидит мир. С Ним — сие известно — мир возненавидит и нас, согласно Его глаголам (см. Ин. 15, 18-21). Без Него мир, возможно, будет нас славить, может быть, даже назовет вождями, а по смерти — и более подходящими именами. Но какую все это имеет ценность?

Но хотя Он и Тот, Кого ненавидит и гонит мир, Он тем не менее *мир наш* (Еф. 2, 14) и радость наша (см. 1 Пет. 1, 8) в сем беспокойном и немирном мире, который Бога не боится, однако именно поэтому панически

боится себя и своих смертоносных продуктов.

Он также — Пастырь Добрый, Учитель, Истина, Царь царей и Господь господ. Наконец, Он есть Тот, Кто “паки грядет судити живым и мертвым, Егоже Царствию не будет конца”*. И кто бы мог исчислить все благое, что Он — есть, а мир — нет?

С кем же мы будем, братья и сестры: с Ним или без Него? С Ним — значит со святым Саввой, святым Стефаном Дечанским, святым Иоанникием Девичским, святым Петром Коришским и всеми святыми и честными предками нашими, которые, когда нужно было, умели животы свои положить за души своя. Без Него — значит без них и против них.

---

* Символ веры.

Да не забудете никогда сие первостепенно важное знание: Кто есть Христос и кто вы, братья и сестры! Это — моя первая молитва Ему и мое первое благословение вам и нашим молодым семинаристам. Живите же всегда так, как диктует вам сие знание, дабы и по смерти жить с Ним в Царстве Его непреходящем».

Владыка Павел больше тридцати трех лет исполнял обязанности епископа Рашко-Призренского, епархии, включавшей в себя территорию Косова и Метохии, а также область Рашки.

В течение этого времени он был вынужден противостоять многочисленным проявлениям агрессии против Церкви и против сербского народа со стороны представителей мусульманского албанского населения региона при молчаливом согласии, а иногда и одобрении коммунистического государства. Было ясно, что с того

времени «где-то было решено, что Косово и Метохия больше не будут сербскими», напишет он позже*.

Он никогда не искал конфронтации в отношениях с албанцами, которые вели себя очень агрессивно, но права Церкви отстаивал неустойчиво. Между 1959 и 1986 годами он направил Священному Архиерейскому Синоду сорок три рапорта относительно случаев злоумышленных действий, совершенных в отношении монахов, верующих, храмов и монастырей его епархии, невзирая на те неприятности, которые могли у него возникнуть в отношениях с коммунистической властью**.

---

* Без осуждения, открыто, по-отечески // Србија и коментари. 1993-1995. С. 361.

** См.: Задужбине Косова. Призрен; Белград, 1987. С. 808. Во многих других обстоятельствах епископ Павел свидетельствовал о своей независимости от государства. Начало ей было →

Благовещенский монастырь

Сам владыка часто становился жертвой агрессии. На улицах, по которым он по собственной воле ходил без сопровождения, несмотря на опасность, прохожие выкрикивали оскорбления в его адрес, толкали, были с ним грубы. Бывало, его выталкивали из общественного транспорта, которым он пользовался по своей скромности. Однажды

положено его отказом получать оклад, который государство платило епископам. Он учил семинаристов: «...Лояльность по отношению к государству заключается в исполнении своих гражданских обязанностей (платить налоги и т.д.), но если вас просят сделать что-то противоречащее учению Христа, не подчиняйтесь!» Он подчеркивал, что перед Престолом священник обладает неотъемлемой свободой. Когда в 1960-е гг. в Сербии свирепствовала эпидемия оспы и государство запретило священникам причащать верующих одной и той же ложцей, епископ Павел отказался исполнять эту директиву, будучи полон веры, испытанной двухтысячелетним опытом Церкви, что никто не может заразиться, причащаясь Святых Христовых Таин.

на автобусной остановке в Приштине разъяренный албанец неожиданно ударил его по лицу, да так, что от удара его епископская скуфейка отлетела в одну сторону, а сам он — в другую. Он встал, поднял скуфью, надел ее, с грустью и состраданием посмотрел на своего обидчика и, не сказав ни слова, спокойно продолжил путь.

Один из главных принципов епископа Павла, рефреном звучавший в наставлениях, был совет его святого покровителя: *Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми* (Рим. 12, 18). Сам он старался исполнять эту заповедь в любых обстоятельствах.

Как епископ Рашко-Призренский, владыка Павел непрестанно трудился над восстановлением разрушенных или поврежденных древних храмов, занимался строительством новых, а также защищал все здания религиозного назначения. Немало

он рукоположил священников и совершил монашеских постригов. Под его руководством епархия значительно выросла, окрепла.

Продолжая жить как истинный монах, он был очень скромен. Несмотря на то что, будучи епископом, мог ездить на личном автомобиле с водителем, пользовался общественным транспортом даже для дальних поездок. В поезде, на котором он регулярно совершал поездки из Призрена в Белград, он зачастую садился в открытый вагон, куда через окна попадал снег. Часто он в одиночку ходил пешком по своей епархии, нередко преодолевая большие расстояния, как описывает это архимандрит Иоанн (Радосавлевич), хорошо его знавший:

«С того времени как епископ Павел возглавил Рашко-Призренскую епархию, он принялся восстанавливать церкви и монастыри, строить новые храмы... Поскольку

у него не было автомобиля, он даже ночью ездил без сопровождения на автобусе или на поезде, неся с собой чемодан с облачением, чтобы служить в церквях и монастырях, особенно там, где не было священника. Часто ему случалось проходить пешком по десять километров, чтобы добраться до места... Бывало, чтобы по окончании богослужения вернуться в Призрен (место резиденции), епископу Павлу нужно было дойти до какого-нибудь населенного пункта, где был автобус. Но когда он видел, что толпа албанцев торопилась залезть в салон, он вставал немного поодаль и ждал, когда закончится давка. Потом водитель давал ему знак заходить. Если же мест в салоне уже не было, то он шел до Призрена пешком, преодолевая расстояние в двадцать — тридцать километров»*.

---

* Жизнь по Евангелию. Приштина; Белград, 1996. С. 33.

Однажды монахини довольно удаленного монастыря пришли к нему за разрешением купить маленький «фиат», который был в то время наиболее экономичным. Епископ был против и непреклонно стоял на своем. Он спросил у них, нормальным ли они считают ехать на машине мимо людей, которые вынуждены идти пешком, потому что у них нет денег даже на билет на автобус. И еще добавил, что машина может случайно заехать в лужу и забрызгать грязью этих бедных людей, идущих рядом. Те же самые доводы он применял и к себе. Понуждаемый своим окружением купить автомобиль для нужд епархии, он отвечал: «До тех пор, пока у каждой сербской семьи в Косове не будет машины, у меня ее не будет тоже».

В конце концов, после нескольких лет настоятельных просьб, он согласился на

покупку автомобиля марки “Вартбург”, поскольку тот был недорогим и годился для перевозки грузов. Сам он пользовался им мало, продолжая ходить пешком из монастыря в монастырь, от общины к общине, от храма к храму, от одних верующих к другим. Он был совершенно не в курсе марок автомобилей, казалось, даже не представлял, что их существует некоторое количество. Так, когда епископ Жичский Стефан (Боца), с которым он был очень близок еще с семинарии, навестил его на своем “пежо”, епископ Павел сказал ему: «Красивый у тебя “вартбург”, брат Стефан!»

Резиденция Призренского епископа размещалась в бывшем русском консульстве, действовавшем там в период оттоманского владычества. С течением времени это здание пришло в плачевное состояние, даже окна в нем

Призрен

не закрывались. Владыка Павел довольствовался в нем одной комнатой. Остальные же он часто отдавал студентам, которые ввиду ли своей бедности либо из-за трудностей с учебой не могли регулярно посещать лекции в семинарии. Он предоставлял им не только кров, но и пищу, старался следить за их учебой. Среди таких студентов было несколько юношей посредственной успеваемости, с которыми он проводил больше времени, чтобы подготовить их к экзаменам.

В патриаршей резиденции не было телефона, и Синод был вынужден телеграммой вызывать его на заседания. Не было у него и личного секретаря, в его распоряжении находилась только пишущая машинка, на которой он сам печатал свои рапорты, официальные акты, вел переписку. В переписке особое внимание уделял подробным

ответам на вопросы верующих, от самых сложных до самых практических*.

В отличие от большинства епископов, у него не было прислуги, и он сам готовил себе еду на старой, коптящей, забрызганной жиром плите. И только двоюродная сестра после многих лет настойчивых уговоров смогла убедить его заменить старую плиту под предлогом того, что она потребляет слишком много дров.

Питался он скромно и просто. В зависимости от дня это могла быть картошка, белая фасоль, капуста, шпинат с рисом, но чаще всего — крапива. Все это он готовил без масла и лишь в праздничные дни делал исключение.

На сон он отводил совсем мало времени и охотно спал на неудобной кровати,

---

* Об этом см. в бюллетене Сербской Православной Церкви «Православие». 1990. 15 декабря.

как описывает это архимандрит Иоанн (Радосавлевич):

«Пока он был мирянином в монастыре Благовещения, у будущего епископа была обычная кровать, как и у всех в монастыре. Но позднее, а именно когда мы перебрались в монастырь Рача, отец Павел кое-как подправил для себя старую железную кровать. Сверху он положил доски, а поверх них — тюфяк с соломой. Вместо подушки он просто набил побольше соломы у изголовья и так решил проблему. Одной простыни и одеяла ему было достаточно, чтобы укрываться летом; зимой же, лежа у открытого окна, он накрывался пуховой периной, которую его двоюродная сестра Агица привезла ему из Белграда. Став епископом в Призрене, он забрал с собой и свои спальные принадлежности, заменив лишь солому на листья кукурузы. Как-то раз ночью, когда

он был на заседании Синода в Белграде, я решился прилечь на эту его скромную кровать, чтобы испытать комфорт, который он нам временами нахваливал. Всю ночь я вертелся в полудреме. Когда одна половина тела затекала, я поворачивался на другую и таким образом кое-как дотянул до рассвета, когда уже нужно было вставать. Кровать оказалась очень жесткой. И эту самую кровать епископ Павел забрал с собой в Белград, когда стал патриархом...»

Но, не довольствуясь уходом за своей маленькой кельей, епископ Павел, иногда с учениками богословской школы, но чаще один, занимался и уборкой кафедрального собора.

Как-то молодой православный француз, который в 1968 году захотел с ним встретиться (о владыке Павле уже тогда отзывались как о святом), предпринял

поездку в Призрен. На подходе к епископской резиденции он увидел монаха, подметавшего коридор. «Это епископ!» — шепнул ему его спутник*.

Епископ Павел занимался еще и обслуживанием и ремонтом своей резиденции и прилегавших к ней зданий. Он создал маленькую мастерскую, где были все необходимые инструменты для разного рода работ: строительных, столярных, кровельных, переплетных, ремонта обуви и электрики... Все эти ремесла, которые он любил и в которых был мастером, он освоил, будучи послушником.

Он не довольствовался тем только, чтобы мастерить; он принимал участие и в более тяжелых работах по строительству или реставрации зданий епархии. По воспоминаниям Живорада Стойковича,

---

* Из неизданных воспоминаний Бернарда Ле Каро.

он часто видел «этого епископа и выдающегося богослова взобравшимся на опасные строительные леса и чинившим крыши церквей или жилищ монахинь».

Многие не могли понять, как это епископ, к тому же уже немолодой, мог все это делать. Однажды он сказал иеромонаху Афанасию (Раките): «Некоторые утверждают, что епископ не должен чинить черепицу на крыше и что ему не следовало бы работать... Как будто работа — что-то унижительное! Не труд унижает человека, но дурная жизнь, грех. Между прочим, если Господь был способен трудиться, Своими руками обрабатывать древесину, то почему я не могу? Если труд не унижал Его, то меня уж тем более не унижит»*.

---

* *Афанасий (Ракита), иером. Духовный благодетель Призренской богословской школы // Павел, патр. Жизнь по Евангелию. Предисловие. С. 38*

Епископ Павел проявлял особую заботу о Призренской богословской школе. Иногда он сам читал там лекции. Владыка заходил в учебные классы раньше рабочих и включал отопление, чтобы учащиеся пришли уже в натопленные помещения. Каждому преподавателю школы для отопления выделялось некоторое количество дров — епископ Павел отдавал для этого свои. Часть своей зарплаты он отчислял на помощь самым бедным из обучаемых. Доходило до того, что он сам чинил их прохудившуюся обувь и переплетал старые учебники. Он проявлял отеческое внимание ко всем студентам. К каждому относился с особой заботой и никогда не упускал возможности поинтересоваться у преподавателей об успехах учащихся*.

---

* *Афанасий (Ракита), иером. Духовный благодетель Призренской богословской школы // Павел, патр. Жизнь по Евангелию. Предисловие. С. 38*

Он регулярно посещал занятия, особенно по церковному пению. Он был отменным певцом, хорошо разбирался в этом предмете. Нередко заходил в трапезную во время ужина, особенно в начале, в середине и в конце каждого семестра, накануне Рождественского и Великого поста, в праздник святого Саввы или по другому поводу, чтобы дать учащимся те или иные советы*.

Во время этих ужинов епископ Павел довольствовался малым. Он считал, что так подобало бы питаться и учащимся, отдавал на сей счет распоряжения тем, кто готовил еду. Отец Иоанн (Радосавлевич) рассказывает в этой связи забавную историю:

«Как-то один из учащихся, иеромонах Андрей (Йовичич), сказал епископу: «Ваше Преосвященство, мы устали от вашей

---

* *Афанасий (Ракита), иером. Духовный благодетель Призренской богословской школы // Павел, патр. Жизнь по Евангелию. Там же.*

*Святейший Патриарх Сербский Герман и епископ
Рашико-Призренский Павел во дворе Призренской
семинарии с учащимися и преподавателями*

еды из крапивы. У нас от нее уже глаза позеленели!” На что епископ Павел возразил: “Не говори ерунду. Насколько мне известно, ты приехал сюда уже с зелеными глазами. Ты должен знать: я не хочу, чтобы кто-нибудь здесь потерял в весе, но и чтобы прибавил — тоже. Чтобы ты в этом убедился, будем взвешиваться”. Поскольку в епархиальном доме весов не было, епископ решил, что по понедельникам семинаристы должны ходить взвешиваться. Взвесил он и некоторых профессоров, которые были к этому готовы»*.

Владыка не допускал, чтобы к еде относились расточительно. Когда продукты оказывались просроченными, он не позволял их выбрасывать и съедал сам.

Радея об образованности клира, епископ Павел заботился и о получении

---

* С патриархом Павлом по жизни. С. 160.

надлежащего образования монахинями своей епархии, что в то время было довольно редким явлением в православном мире. Он организовывал для них семинары, на которых сам и выступал. Архимандрит Иоанн (Радосавлевич) описывает, как это происходило в тех сложных условиях, когда не было денег:

«Епископ Павел имел привычку организовывать семинары в монастырях, таких как Сопочаны, Девич, Гориоч, или в Печской Патриархии, собирая там каждый год зимой около двадцати монахинь, то есть по две-три сестры от каждого монастыря епархии. Во время семинаров он говорил о монашестве, богослужении и церковном пении. Затем зачитывал выдержки из Евангелия и комментировал их. Он также анализировал поучения о монашестве святых отцов. К тому же преподавал церковнославянский новоначальным монахиням.

Когда епископ Павел решил провести такой семинар в монастыре Гориоч, бывшем в средние века подворьем Дечанов и располагавшем школой, то понял: монастырь этот настолько беден, что у него нет запаса продуктов, чтобы устраивать подобные собрания. Тогда было время Рождества, и, испросив благословения, мы предложили ему пойти в соседнее село Синайе и по древнему обычаю освятить там сербские дома крещенской водой. В таких случаях верующие обычно помогали Церкви, оказывая эту помощь натуральными продуктами. За два дня мы освятили более восьмидесяти домов и приобрели для монастыря множество яблок, фасоли, лука, сыра, мяса и других продуктов. Мясо мы продали на рынке в соседнем поселке Исток, что в итоге позволило нам купить более двадцати литров масла. Так епископ Павел

с большой радостью и удовлетворением смог провести в Гориоче свой семинар, воспоминание о котором надолго останется в памяти...»*

Как уже говорилось, в течение тридцати трех лет епископства в Рашко-Призренской епархии владыка Павел вел суровую монашескую жизнь, требовательно следуя молитвенному уставу. Он регулярно совершал богослужения, ежедневную Божественную литургию, строго соблюдал посты, а в остальное время ограничивался простой пищей, ночи проводил в бдениях, а отдых — на жесткой постели, переносил тяготы физических работ, преодолевал пешком немалые расстояния. Он жил бедно и никого не обременял своими нуждами. Строгий к себе в соблюдении аскетической дисциплины, епископ Павел был

---

* С патриархом Павлом по жизни. С. 137-138.

требователен и к другим. Архимандрит Иоанн (Радосавлевич) рисует портрет будущего патриарха в период его епископского служения:

«Епископ Павел, великий иерарх и крупный православный богослов, обладал глубоким смирением и рассуждением. Никакой проблемы он не решал в спешке, всегда предпочитая переждать, чтобы получить время на размышление.

Необыкновенный монах, он, став иерархом, оставался подвижником и молитвенником, человеком духовной жизни. Он был большим богословом и ученым, особенно в области литургических исследований, и великим знатоком как Священного Писания, так и многих других богословских дисциплин. Мало тех, кто мог бы сравниться с ним в соблюдении поста, постоянном совершении богослужений и соблюдении аскетических правил.

Всему, что он возлагает на себя и берется соблюдать, он следует твердо во всем до конца. Но того же самого он готов требовать и от других, считая, что это вполне осуществимо. Руководствуясь такими установками, он не колеблется критиковать многих из своего окружения, в том числе и в церкви, за их малодушие, небрежность, безразличие и беспечность. Сам себе он редко прощает ошибки. Он считает, что все мы обязаны утверждаться в добре до конца нашей жизни, даже если для этого нам придется перенести самые страшные напасти.

Иногда мы, которые были моложе его, упрекали его за такую суровость и строгость. Он требовал, чтобы мы сразу же стали святыми, в то время как мы были еще молоды, незрелы и недисциплинированы, позволяли себе много ошибок

и слабостей... Бывало, мы строго судили о нем из-за этого... Но по зрелом размышлении понимали, что он прав, понимали, что перед нами монах строгий, но очень честный. Он говорил нам иногда: “Для чего вы пришли в этот монастырь, если не для того, чтобы подготовиться к жизни вечной?”»*

Епископ Павел был строг и к священникам. Он хотел, чтобы будущие священники обладали всеми необходимыми для служения качествами. Прежде чем рукоположить кандидата, он расспрашивал его о жизни. Тому, у кого обнаруживалось препятствие к принятию сана, особенно нравственного порядка, он не стеснялся говорить: «Ты можешь стать святым, но священником — никогда!»

---

* С патриархом Павлом по жизни. С. 172-174.

Скрупулезно следуя Типикону в богослужении, он требовал, чтобы все поступали так же. Он написал множество текстов, стремясь исправить ошибочные практики, часто передаваемые ни на чем не основанными местными обычаями. Он требовал, чтобы хор или певчие пели верно, и не стеснялся при случае, даже во время богослужения, поправить их, руководствуясь тем, что пение тоже должно быть *православным* — *orthé doxa* — правильным прославлением Бога.

В своих регулярных проповедях и наставлениях, которые он давал духовным чадам и другим верующим, приходившим к нему за советом, епископ Павел обнаруживал глубокое смирение, ссылаясь в первую очередь на Писание и учение святых отцов, которых он часто цитировал. Однако и его собственное слово

было живым и не лишенным остроумия, поскольку он жил тем, что проповедовал, и проповедовал то, чем жил. Он вполне мог отнести к себе совет святителя Григория Богослова о том, что слово должно быть добрым и плодотворным.

ПАТРИАРХ СЕРБСКИЙ

ИЗБРАНИЕ НА ПАТРИАРШЕСТВО

Осенью 1990 года преставился патриарх Герман и нужно было избрать нового патриарха. Выбор пал на епископа Павла, которому тогда было семьдесят шесть лет. Он был первым, кого избрали согласно правилам, утвержденным в 1967 году Архиерейским Священным Синодом под председательством патриарха Германа. Сначала должны были избрать трех епископов. Записки с их именами помещались в урну

для голосования. Одну из них вытягивали; жребий указывал на выбор Святого Духа, внемлющего молитвам епископов. Такая форма выборов была названа апостольским указанием, поскольку применялась еще на заре христианства (см. Деян. 1, 26) и имела то преимущество, что соединяла выбор человеческий и Божественный.

То, что епископ Павел был избран своими собратями уже в первом туре, стало сюрпризом как внутри самой Сербской Церкви, так и вне ее. Хотя он уже давно был известен и почитаем за святость жизни, все же не относился к епископам, работавшим в окружении предыдущего патриарха, или к архиереям, популярным благодаря широкому освещению в СМИ их официальных зарубежных миссий либо стяжавших славу богословов международного уровня. Его простая и смиренная жизнь, казалось,

не прочила ему такого высокого церковного, социального и политического положения. Скромность и кротость, малый рост не выдавали в нем человека авторитетного и представительного, чего требует служение патриарха. Сам он не только не выдвигал свою кандидатуру, но и вовсе не стремился к такой деятельности. Митрополит Черногорско-Приморский Амфилохий (Радович), бывший одним из «фаворитов» среди претендентов на патриарший престол, как-то заметил, что избранный епископ «был единственным, кто действительно не хотел стать патриархом»*. По своей простоте и смирению владыка Павел был удивлен и смущен тем, что выбор пал именно на него. По его

---

* Церковь. Календарь Сербской Православной патриархии. 2005 год.

собственным словам, назначение стало для него настоящим шоком. Однако позже он скажет: «Я успокоился, когда понял, что самое высокое положение состоит в том, чтобы быть примером в служении и заботе о ближнем, а не раздавать приказы»*.

Между тем последствие выбора, утвержденного решением Архиерейского Священного Синода, в дальнейшем будет сказываться наилучшим образом на делах Церкви.

Смирение и добродетели епископа-аскета лежали в основе его успеха и делали его хозяином положения перед лицом тех трудностей и вызовов, с которыми предстояло столкнуться Сербской Церкви. Епископ Жичский Стефан, один из претендентов на

---

* Без осуждения, открыто, по-отечески // Србија и коментари. 1993-1995. С. 368.

патриарший престол, признавался: «Я плакал от радости, когда узнал, что его выбрали, поскольку он наиболее святой и достойный среди нас, величайший молитвенник, воссевший на престол святого Саввы. Его вступление на служение в качестве главы Сербской Православной Церкви в этот период, когда молитвы стали редки, но как никогда необходимы, есть проявление воли Духа Святого, чтобы Церковь святого Саввы еще более утвердилась»*. Иоанн (Павлович), митрополит Загребско-Люблянский, замещавший патриарха Германа во время его болезни, отмечал: «Патриарх Павел — лучшее решение в настоящих условиях. Это наш самый выдающийся епископ в плане монашеской и подвижнической жизни. В такой ситуации лучше всего подходят

---

* Православие (Сербия). 1990. 15 декабря.

евангельские слова из песни Богородицы: *низложил сильных с престолов, и вознес смиренных...* (Лк. 1, 52)»*.

Действительно, святость жизни патриарха станет как для православных Сербской Церкви, так и для верных других Поместных Церквей образцом совершенного исполнения слов Христа, сказанных ученикам: *... вы знаете, что почитающиеся князьями народов господствуют над ними, и вельможи их властвуют ими. Но между вами да не будет так: а кто хочет быть большим между вами, да будем вам слугою; и кто хочет быть первым между вами, да будет всем рабом. Ибо и Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих* (Мк. 10, 42-45). Как мы потом увидим, епископ Павел и в пору

---

* Православие (Сербия). 1990. 15 декабря.

патриаршего служения будет до самого конца жить жизнью обычного монаха.

Освобожденный от страстей многолетней аскезой, обладавший незыблемым внутренним миром, исполненный любви и сострадания, патриарх всегда владел ситуацией. Это были и разделения, поражавшие Сербскую Церковь; и тяжелое положение Югославии в период распада, гражданских войн, международных санкций и военной агрессии Соединенных Штатов и Европы; и демонизация страны западными СМИ; и агрессивная сепаратистская политика косовских албанцев при поддержке США и основных европейских держав; и поэтапно спланированное разрушение региона, ставшего колыбелью Сербской Церкви, ее исторического и религиозного наследия.

Укорененный в Предании, которому он следовал по духу, а не по букве, сдержанный в суждениях, он умел снимать напряжение,

случавшееся порой среди сербских епископов — между традиционалистами-консерваторами и модернистами-реформистами.

ПРОГРАММА НОВОГО ПАТРИАРХА

Во время интронизации новый патриарх обратился с посланием, ключевой темой которого было Евангелие Христово, продемонстрировав тем самым смирение, с которым он собирался совершать свое новое служение. «Как Патриарх Сербский, мы воспринимаем наше первенство среди равных, как и всякое первенство среди людей, как первенство в служении, жертве и крестоношении».

Слово на интронизации

В день спасения помоги тебе (2 Кор. 6, 2).
Сии глаголы святого апостола Павла

адресованы всем христианам, в том числе и нам, ныне здесь собравшимся, высокопреосвященные и преосвященные братья архиереи, преподобные и честные отцы и дорогие братья и сестры, верный народ Бога Живаго. Воистину, с помощью Божией становимся мы тем, что мы есть, и приобретаем то, что имеем. Эту евангельскую истину ощущаем и мы, ощущаем особенным образом в сей решающий для нас час, когда на свои слабые плечи принимаем бремя апостольского служения на престоле святого Саввы, бремя, которое — мы это всей душой чувствуем, и предельно явно (вот, исповедуемся в том пред Господом и перед всеми вами!), — далеко превосходит наши более чем скромные силы и способности. Между тем в то же самое время ощущаем и исповедуем вместе с тем же святым апостолом: *Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе* (Флп. 4, 13).

Благодатная помощь Божия есть также и первая потребность народа Божия, созванного и собранного во святое богочеловеческое единство Церкви как Тела Христова, а в сих рамках — и насущнейшая потребность (сегодня, возможно, более, чем когда-либо) нашего верного и крестоносного православного народа сербского. Собственно говоря, это и есть единственная реальная потребность всего мира, независимо от того, осознает ли он сие или нет. Особенно же в нынешнее время ужасающих, поистине апокалиптических раздоров между людьми и народами, произошедших из человеческого самоубийственного раскола с единственным Миротворцем, с Тем, Кто есть *Мир наш* (Еф. 2, 14), — с Богочеловеком Христом, Единым от Святой Троицы. Однако любое историческое время, в том числе и наше, такое,

каково оно есть, в Церкви преображается в час Христов, во время благоприятное и «благоприятнейшее время», в день спасения здесь и сейчас (2 Кор. 6, 2). Итак, сие означает, что все мы, христиане, призваны быть соработниками Божиими в Христовом деле спасения нашего и спасения мира: ... Во всем являем себя, как служители Божии, в великом терпении, в бедствиях, в нуждах, в тесных обстоятельствах» (2 Кор. 6, 4); но точно так же, если не более, и в бдениях, в постах, в чистоте, в благоразумии, в великодушии, в благодати, в Духе Святом, в нелицемерной любви, в слове истины, в силе Божией, с оружием правды... (2 Кор. 6, 5-7). Ибо только таким образом сделаемся мы теми, кто ничего не имеют, но всем обладают, бедняками, иже многих обогащают Христом Богом (см. 2 Кор. 6, 10).

На этом пути соработничества со Спасителем, Господом нашим Иисусом Христом, и в трудах по своему спасению и спасению ближних своих мы видим и свое скромное место. А для того чтобы нам шествовать им и чтобы наше патриаршее служение на троне святого Саввы не было бы во вред и ко стыду Церкви, нам необходима, дорогие братья и сестры, также и молитвенная помощь всех вас, помощь всех верных, каковую же смиренно от вас ныне и испрашиваем.

Вступая как сорок четвертый Сербский патриарх на трон святого Саввы, мы не имеем никакой собственной программы патриаршей деятельности. Наша программа — это Евангелие Христово, Благая весть о Боге посреди нас и Царствии Божием в нас самих, если только мы его с верою и любовью принимаем. Между тем считаем своим

Храм на Фрушкој горе, Србија

священным долгом указать в настоящий момент на некоторые лишь, жизненно важные и особо актуальные для нас сегодня, богочеловеческие измерения Евангелия.

В Православной Церкви Христовой все люди суть едино Тело и един дух в Господе (см. 1 Кор. 10, 17; 12, 12-27; Еф. 1, 23; 4, 4; Кол. 1, 18; 3, 14 и другие места Священного Писания), нерасторжимо соединенные святой любовью, источником которой является правая вера, как и у любой иной добродетели и истинного дела человеческого. Только во Христе, как чада Божии и братья Христовы, мы, люди, братья и между собою. Именно к такому братству и такому объединению, основанному на богочеловеческой любви, мы будем, если Бог даст, неумолчно призывать людей и из своего народа, и из других народов, ближних и дальних, и при этом подчеркивать,

что оно есть единственная альтернатива ложному «братству и единству», фундаментом коему служит безбожие, точнее человекобожеское идолопоклонство. Любовь и единство между тем невозможны без коренного покаяния и истинного духовного возрождения — как в личном плане, так и во всеобщем масштабе. Ибо воистину все мы виновны во всем! Поэтому, начиная с сего часа и до последнего дыхания своего, братья и сестры, зовем и призываем всех и каждого в отдельности начиная с себя самого к покаянному духовному обновлению как к основанию и предварительному условию всякого другого обновления и преобразования; к прощению и примирению, к любви и единству, к братолюбивому единомыслию вместо эгоистичного упрямства и алчности, к боголюбию и человеколюбию. К сему святому, единственно

достойному человека и народа делу призываем мы каждого брата-сербца и каждую сестру-сербку в Отечестве нашем и в рассеянии; всех наших братьев и сестер по вере в православной вселенной (ойкумене) и христианском мире вообще, равно как и всех людей и все народы доброй воли. Мы же лично питаем любовь ко всем без исключения и благословляем все потомство святого Саввы, где бы ни пребывали сии потомки, благословляем всех христиан и всех людей без исключения.

Как патриарх Сербский, свое первенство среди равных, да и всякое другое первенство, мы воспринимаем как первенство служения, жертвы и несения креста. Не наши это слова, но Христовы, глаголющие: *Кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом* (Мф. 20, 27; в сербском оригинале: «...да будет

всем слуга»). Жертва есть основание единства и в церковной, и в народной соборной жизни, равно как и во всех областях общественного делания, а Крест — единственная непреходящая слава человека. О сей двуединой истине напоминаем вам днесь, возлюбленные чада Божии, поскольку сегодня мы находимся на пороге жертвенного и покаянного года — года, в котором наша Святая Церковь будет молитвенно отмечать пятидесятилетие великого страдания сербского народа (1941-1991), но также — и дара милости и славы, которую народ наш чрез это страдание обрел во Христе. Да не забываем: на смирении и взаимной жертвенности всех и каждого Бог созиждет истинное величие и достоинство всеобщее. Се — наука Христова, поучительный опыт наших мучеников и новомучеников! Посему послушаем святого

апостола Павла и честию соделаем друг друга большими!

Будем стараться оправдать пред Богом и сим святым Собором, равно как и пред всеми людьми, то доверие и надежду, которую они возлагают на наше смиренное недостойнство. В заключение же, которое не есть конец, а прежде всего — станет лишь началом, хотим обратиться ко всем дорогим верующим в епархии Рашко-Призренской, на жертвенном поле в Косове, являющемся полем подлинной сербской славы и вечного выбора в пользу Царствия Небесного, ко всем верным в Метохии и в старом сербском Расе, ко всем свидетелям и носителям Креста Христова и покаяния, по большому же счету — ко всем сербам: наши новые обязательства ни в коем случае не означают расставание, но, наоборот, — еще более тесное единство с ними и еще

более ревностное служение делу их спасения, спасения своего и всех людей, во славе Единого истинного, во Святой Троице прославляемого Бога и Господа нашего.

ПАТРИАРХ, УМЕЮЩИЙ СЛУШАТЬ

Несмотря на обширную эрудицию, огромный опыт и четкие духовные ориентиры, новый патриарх пожелал выслушать мнения и позиции широкого круга интеллектуалов — философов, историков, писателей, артистов и т.д. — по поводу непростой ситуации в Югославии. Он время от времени их собирал, иногда обновляя состав участников, и внимательно выслушивал, даже если их позиции расходились с его собственной. Во время этих встреч, на которых присутствовало также и несколько

епископов (как близкие ученики архимандрита, ныне прославленного, Иустина (Поповича), пользовавшиеся тогда определенным весом), происходил полезный обмен мнениями.

Проявляя одновременно и смирение, и свой демократичный дух, патриарх Павел так рассказывает об этом:

«Это были люди, не состоявшие в политических партиях, с разным жизненным опытом и взглядами, открыто выражавшие свои мнения, иногда, я бы даже сказал, как на исповеди. Я с большим вниманием выслушивал рассуждения этих опытных людей, которые по совести знали то, о чем говорили, и чьи критические мнения могли быть иногда очень радикальными. Нужно было бы, чтобы эти встречи проходили более регулярно и так, чтобы вечера целиком могли быть посвящены ключевым

вопросам, касавшимся Боснии, Герцеговины, Краины, Косова, Македонии. После этих собраний наступала пауза, но по прошествии нескольких месяцев, когда мы начинали чувствовать, что ситуация будет ухудшаться и развиваться нам во вред, я ощущал необходимость послушать опытных, благоволивших к нам людей. Так, я приглашал человек десять из тех, кто еще не бывал в Патриархии. Они делились со мной своими предостережениями в сдержанных, но касавшихся дела выражениях. Нужно сказать, я был тронут тем, что у нас есть такие разумные и искренне обеспокоенные ситуацией люди; при этом я знаю, что их, конечно, должно быть гораздо больше, поскольку по-настоящему честные люди часто бывают людьми замкнутыми. Очень досадно и жалко, что подобных встреч не проходило

там, где решаются судьбы нашего народа, — встреч, которые могли бы быть более представительными, где обмен мнениями и советами мог бы привести к подлинному согласию и нахождению выхода из того наихудшего, что нам было уготовано»*.

ПЕРЕД ЛИЦОМ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В СЕРБИИ

Ввиду соперничества большого числа партий, стремившихся в Югославии к власти или же эту власть уже получивших, патриарх не мог избежать периодически возникавших предвзятых обвинений, тем более что каждый представитель партии или действующий

---

* Без осуждения, открыто, по-отечески. С. 370.

политик хотел с ним встретиться, чтобы кичиться потом этим знакомством перед обществом, иногда вопреки тому, что действительно говорилось во время таких встреч. Сам патриарх замечает по этому поводу:

«Ко мне приходило много политических руководителей. Некоторые просили меня навестить их в тюремных больницах, где они находились. А потом они протестовали, что я принимал их соперников. Но никто из них не рассказывал потом о содержании нашего разговора во время наших встреч; главным для них был сам факт визита в Патриархию»*.

Несомненно, однако, то, что в той сложной и напряженной ситуации патриарх Павел в соответствии со своей программой руководствовался именно Евангелием, а не

---

* Без осуждения, открыто, по-отечески. С. 369.

какими-либо политическими предпочтениями (настоящий христианин по самой своей природе стоит вне политики). Не в том смысле, чтобы он был равнодушен или пассивен к управлению делами «града» (по-гречески — полис), но в смысле оценки различных политических направлений с духовной и нравственной точки зрения, которые стоят выше политики. В свете сказанного нельзя было ожидать, чтобы патриарх относился ко всем партиям и их руководителям одинаково, если рассматривать их программы и политику, которую они проводили. Патриарх Павел заявлял: «...Быть вне политики не означает для меня не делать различий между партиями. Та партия, которая придерживается христианских ценностей, действительно стоит выше той партии, которая их высмеивает»*.

---

* Там же.

Тем не менее патриарх выражал желание поддерживать контакты со всеми политическими руководителями. Для него это было возможностью выразить свою позицию, а может быть, и удобным случаем через прямой контакт повлиять на неверную позицию своего собеседника скорее, чем этого достигнут заявления прессы. Так, патриарх несколько раз встречался с президентом Слободаном Милошевичем. В то время как некоторым епископам это давало повод для упреков, он, не питая иллюзий относительно выгоды, которую президент мог извлечь для себя лично, обращал их внимание на то, что подобает принимать и вежливо выслушивать всех и что одна удачно проведенная беседа намного полезней, чем резко обозначенная позиция.

«Мне приходилось беседовать с Милошевичем о меняющейся ситуации

в Сербии при разных обстоятельствах. Много было тех, кто меня упрекал за эти встречи. Однако я бывал у него как у Президента Сербской Республики. <...> Однажды Милошевич пришел ко мне с визитом в Патриархию. Тогда за некоторые свои политические позиции он подвергся резкой критике со стороны многих епископов и с тех пор больше не появлялся. <...> Во время этих бесед с Милошевичем как хозяину, так и гостю приходилось вести себя соответствующим образом: слова должны были быть мягкими, зато доводы — твердыми, а не наоборот. Разумеется, нужно было донести правду, но при этом не уподобиться неумелому носильщику, который, неся громоздкий груз, рискует наступить кому-нибудь на ногу или ударить им по голове... Все, кто приходил к нам с визитом, а тем более политики, были

заинтересованы в том, чтобы извлечь из этого выгоду, примкнуть своей лодкой к кораблю Церкви и использовать ее влияние в своих интересах. Для меня это очевидно. Но, с другой стороны, люди сталкиваются со столь разными проблемами, что мой долг — поговорить с каждым и понять его, чтобы найти выход из этих проблем»*.

В другом месте патриарх снова говорит о двойном риске, который несет в себе любой контакт с людьми от власти — быть «использованным» ими перед лицом общественного мнения и вызвать неудовольствие их оппонентов. При этом патриарх уточняет, что у христианина должна быть одна забота — все делать во славу Божию, то есть в первую очередь

---

* Интервью с Йованом Яничем // Еженедельник НИН. Рождество 2000 г.

исполнять Его волю. Поэтому не важно, с кем рядом ты стоишь, с кем разговариваешь, важно, как ты с ним держишься и что говоришь.

«Любая власть так или иначе хочет замкнуть на себе все остальные институты, чтобы они служили ей самым рабским образом. Что бы я ни сказал, чего бы ни сделал, меня критиковали и письменно и устно — будь я на стороне власти или на стороне оппозиции. Я могу им ответить, что на всех нас должно распространяться предписание апостола Павла: *едите ли, пьете ли, или иное что делаете, все делайте во славу Божию* (1 Кор. 10, 31). Это же правило распространяется и на политику. Она, как и все остальное, тоже может быть во славу Божию. Каждый из наших жестов может быть во славу Божию и по воле Божией, а может быть и наоборот. Не знаю, было ли для святых апостолов

Монастырь Морачик, Сербия

важно знать, кто из них сядет рядом с Иудой, но уверен, что для каждого было важно знать, не он ли будет Иудой (см. Мф. 26, 22). Так вот, подобный принцип должен быть важен и для нас. У нас не всегда есть возможность выбирать, рядом с кем нам сидеть в трамвае, автобусе или самолете. Но кем будем мы сами, людьми или нелюдьми, — зависит от каждого из нас»*.

Первый евангельский принцип, на который ссылается патриарх, давая оценки и по мере своих возможностей ориентируя политику и политиков, состоит в уважении к человеческой личности с ее душой и телом, и в особенности в том, чтобы избегать всякого грубого насилия и причинения боли. В письме, адресованном президенту Воиславу Коштунице

---

* Интервью с Йованом Яничем.

по случаю его избрания президентом в 2000 году, патриарх, в частности, писал: «Непозволительно, чтобы то или иное поведение могло вызвать слезы на лице кого бы то ни было. Только при таком условии Господь неба и земли, Троица Святая — Отец, Сын и Дух Святой — благословит Ваше вступление в должность и Вашу будущую деятельность».

В обстоятельствах умножения в Сербии противоборствующих партий, которые из-за своих постоянных разногласий способствовали нестабильности в стране, патриарх Павел побуждал к взаимопониманию по христианскому принципу. Он ссылался на образ, примененный святым апостолом Павлом к Церкви как к организму, различные члены которого, вместо того чтобы замыкаться и концентрироваться только на себе, взаимодействуют друг с другом, гармонично

функционируя и доставляя другим то полезное для общего блага, что есть у каждого.

«Святой апостол Павел утверждает, что люди подобны организму, который состоит из многих членов. Апостол подчеркивает, что даже если глаз, к примеру, претендует на то, что он не является ухом, а стало быть, не является и частью организма, или если рука не желает быть ногой, а следовательно, не входит в состав организма, тем не менее все они являются частями тела. Если бы все сводилось к глазу, то как можно было бы обойтись без уха, без руки и ноги, без сердца? Таким образом, когда один орган выполняет функцию, для которой он лучше всего предназначен с точки зрения общего интереса, это одновременно является благом и для всего организма, и для каждого его органа, поскольку сам

организм, рассматриваемый как нечто целое, не заинтересован ни в чем другом, как в благополучии каждого своего члена. Конечно, лучше всего выходит тогда, когда интерес каждого заключается не в чем ином, как в благополучии всех.

Подобным образом обстоит дело и с народом. Тот факт, что у нас существует большое количество политических партий, сам по себе не является чем-то плохим. Если бы каждая из этих партий в духе общего интереса осуществляла то лучшее, что считает наиболее важным пунктом своей программы, она бы способствовала своего рода конкуренции в интересах всех и для всех от этого была бы польза. Но каждая из этих политических партий рассматривает только свой, узкий интерес, не заботясь об общем благе, из чего вытекает бедственное положение для всех.

Также и клетка организма, рассматриваемая как отдельная единица, функционирует для общего блага только покуда она здорова; если все клетки здоровы — организм тоже здоров. Когда одна из клеток становится раковой, она теряет ощущение единства и живет независимо от других. Она способствует гибели организма, сама при этом полностью разрушаясь. Следовательно, нам необходимо сохранять в себе чувство общего блага, а не только нашего собственного. В этом требования дня сегодняшнего и завтрашнего как для сербов, так и для всех людей, заботящихся о своем благе и о пользе своего народа и человечества»*.

---

* Интервью Йовану Яничу // Javnost (Сербия). 1994. 17 ноября.

ПЕРЕД ЛИЦОМ ВОЙНЫ

На стороне жертв

В течение долгих межэтнических войн, которые сопровождали весь период его патриаршества, патриарх Павел не только стоял над страстями, но и был выше любых критериев политической оценки, ко всякой ситуации стараясь применять евангельские ценности. Он не был на стороне ни одной из сербских партий, и даже на стороне Сербии, но — на стороне жертв, кем бы они ни были. В коммюнике, опубликованном по окончании внеочередного заседания Архиерейского Священного Синода в декабре 1992 года, патриарх Павел заявил:

«Мы переживаем страдания всякого человека как наши собственные. Поскольку каждая человеческая слеза, каждая рана

телесная и душевная, каждая пролитая капля крови — это братская слеза, братская рана и братская кровь».

Вот почему сам он приходил на помощь несчастным вне зависимости от их религиозной принадлежности, молился за всех без исключения людей и оказывал им материальную помощь.

ТРЕБОВАНИЕ ОДИНАКОВОГО ОТНОШЕНИЯ КО ВСЕМ

В течение всего периода вооруженных конфликтов, которые привели к распаду Югославии, патриарх по мере своих возможностей выступал в роли миротворца, призывая всех воюющих к разуму, взывая к правосудию, когда совершалось преступление, вне зависимости от того, с чьей стороны были пострадавшие. В штаб-квартире Организации

Объединенных Наций в Нью-Йорке, куда отправится патриарх Павел, он скажет Генеральному секретарю: «То, что мы ждем от вас, как и от всех людей доброй воли во всем мире, так это изучить правду каждой стороны и одинаково для всех найти справедливые решения»*.

Он повторит эту просьбу в Вашингтоне, во время беседы с госсекретарем США Лоуренсом Иглбергером, выражая свою заботу обо всех жертвах, к какому бы лагерю они ни принадлежали:

«Я прошу вас принимать во внимание правду каждой из сторон и делать так, чтобы правда эта была известна всем.

---

* Памятная книга «Первый визит Его Святейшества Патриарха Сербского Павла к Сербской Православной Церкви на Североамериканском континенте в 1992 году». Торонто, 1992. С. 84.

Мы понимаем, что не просто принять такую позицию в современных условиях. Не просто взирать на бесчинства, которым были подвергнуты сербы со стороны хорватов, — это не менее трудно, чем смотреть на бесчинства, которым подвергаются хорваты и мусульмане со стороны сербов. К несчастью, с каждой стороны есть люди, ведущие себя как нелюди. Это самое страшное. Это те люди, которые отвечают преступлением на преступление. Мы ожидаем от всех наблюдателей, что к нам будут применять одни и те же критерии оценки. Грядет зима, и вместе с ней обещает быть большое несчастье. Будут страдать дети, больные, беженцы. Мы стоим на пороге катастрофы, когда не будет еды, отопления, медикаментов. Всех этих людей, этих жертв, мы вверяем вашему сердцу и сердцу людей доброй воли. То, что с ними станет, известно лишь

*Сербская деревня после бомбежки
авиацией НАТО*

одному Богу! Пострадавшие есть со всех сторон — как со стороны сербов, так и со стороны хорватов и мусульман. Мы умоляем вас прийти на помощь этим людям, у которых нет защиты. Мы люди, и мы знаем, что стоим перед всеведущим Богом и перед Его праведным Судом. Желание наше не в том, чтобы поставить наш народ выше других народов или утверждать, что он лучше, чем другие»*.

Несмотря на то что, как того требовало его положение, патриарх защищал интересы Сербской Церкви, духовную идентичность сербского народа и его религиозное наследие, он, как свидетельствуют об этом многочисленные

---

* Памятная книга «Первый визит Его Святейшества Патриарха Сербского Павла к Сербской Православной Церкви на Североамериканском континенте в 1992 году». Торонто, 1992. С. 84.

коммунике, послания и декларации, считал, что любое решение вооруженного конфликта, раздиравшего Балканы, должно обеспечивать интересы всех сторон. В Меморандуме, одобренном на заседании Архиерейского Священного Синода в мае 1992 года, он отмечал: «Несправедливое решение, каким бы оно ни было, ни для кого не станет решением: ни для наших соседей, ни для Балкан, ни для Европы»*.

Патриарх, разумеется, часто выступал в защиту интересов сербского народа по мере того, как последний все больше становился объектом демонизации, экономических и военных санкций со стороны Соединенных Штатов и их европейских союзников. Народ был заложником

---

* Вестник Сербской Православной Церкви. 1992. 6 июня.

политики, за которую он не был ответственным, и Сербия была виновата в войне не больше, чем другие участвовавшие в ней национальные образования (Босния, Герцеговина...), а ответственные за бесчинства были в равном количестве во всех лагерях. Цель всех этих выступлений патриарха перед различными международными инстанциями состояла в том, чтобы ко всем воюющим сторонам относились с одинаковой непредвзятостью, не возлагая преступления на одного из виновных.

В «Послании к сербскому народу и международному сообществу» патриарх просил, «чтобы была обеспечена защита элементарных человеческих и национальных прав страдающего сербского народа» и «чтобы в равной степени были соблюдены личные и национальные права всех наших соседей, поскольку мы искренне

разделяем их боль перед лицом страданий и жертв»*.

Как об этом рассказывал сам патриарх, при принятии решений он старался понять все стороны и за каждой из них признать свое право. Желая искать волю Божию, он не стеснялся в определенных случаях отвергать свои идеи или спонтанные чувства, чтобы уступить ей место.

«Меня рассматривают, я думаю, как какого-то нерешительного человека. В действительности в этой слабости — долг понимать каждую из сторон, которые по-разному видят многосложные факты и события нашего времени. В момент принятия важного решения я склонен к тому, которое мне более по душе. Но

---

* Вестник Сербской Православной Церкви. 1993. 11 ноября.

неблагодарные задачи, возможно, и есть единственно по-настоящему ответственная работа, которую стоит делать. На суд кого иного могу я положиться, как не на суд Того, Кого непрестанно молю научить меня как можно лучше поступать во благо Церкви и народа?»*

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НАЦИОНАЛИЗМУ И ОСТРАКИЗМУ

Разумеется, патриарх Павел противостоял всякой идее «национального очищения», любой идее, согласно которой сербское население должно было исключить другие нации из своего жизненного пространства. И поступал он так потому, что Бог наделил всех людей одинаковым достоинством и рассматривает их как равных,

---

* Без осуждения, открыто, по-отечески.

каким бы ни было их этническое происхождение или религиозная принадлежность. Всем Он дал землю, чтобы они жили вместе.

Как рассказывал патриарх, «однажды мусульманский руководитель в Косове обратился ко мне с письмом, в котором писал, что мусульмане считают неприемлемым принцип, согласно которому “пока для одного не наступит ночь, день не может наступить для другого”. Я ответил, что такой принцип является тем более недопустимым и с точки зрения Евангелия и Православия, поскольку сотворенная Богом земля достаточно просторна и широка настолько, что места на ней хватит для каждого, при условии, что мы будем вести себя по-человечески. Впрочем, добавил я, такой принцип исповедуют те, кто хотел бы сделать из Косова-Метохии этнически чистую область, или те, кто хотел бы

Патриархия в Пече, XII век. Косово и Метохия

сделать из Сербии или из любой другой страны страну этнически чистую. Однако мы — люди, народ Божий, который живет здесь, и если мы будем поступать как люди, то нам не будет тесно. И наоборот, если мы будем вести себя не по-людски, то, конечно, нам будет тесно, даже останься мы вдвоем на всей земле»*.

Национализм, понимаемый не как уважение и любовь к своему народу и присущим ему ценностям, а как чувство превосходства одной нации над другими, ведущее к исключению, унижению или ненависти, он считал противоречащим основным евангельским принципам, приводящим к самоуничтожению в личном и общественном плане.

«Ни в коем случае у христианина не должно быть внутреннего конфликта

---

* Интервью Йовану Яничу.

по отношению к своему собственному народу и к своей способности как верного православного следовать заповедям Бога, поскольку Божии заповеди установлены во благо всех народов. <...> Если человек сосредоточивает всю свою доброту и великодушие только на близких и на своем народе, не оставляя в душе никакого места для благородных чувств по отношению к другим народам, это оборачивается злом как для него самого, так для его народа»*.

Отнюдь не замалчивая и не умаляя бесчинств сербов, патриарх осуждал их так же, как и преступления другой стороны. В одном из своих публичных заявлений он говорил:

«Это не по-человечески, не по-христиански — покрывать преступление, и было

---

* Там же.

бы непростительным грехом оправдывать чьи-либо преступления под предлогом того, что он принадлежит к тому же народу, что и мы. Как люди и христиане, ответственные за Православную Церковь, мы всегда называли и осуждали всякое преступное деяние, никогда не применяя разных критериев к преступлениям и преступникам из-за их конфессиональной или национальной принадлежности»*.

В другом заявлении он призывал сербов, втянутых в эскалацию войны, «проявить критическое отношение прежде всего к самим себе, а затем к своему руководству»**.

---

* Православие (Сербия). 1995. 15 сентября.

** Вестник Сербской Православной Церкви. 1993. 11 ноября.

Патриарх Павел восхищался святителем Охридским и Жичским Николаем (Велимировичем), крупным сербским религиозным писателем, и написал ему письмо незадолго до того, как тот ушел из этого мира. Как и святитель Николай, патриарх Павел считал, что некоторые бедствия сербского народа были следствием грехов, совершенных отдельными его представителями, особенно из числа политического руководства*. Он не раз призывал к испытанию совести и покаянию. Так, в январском послании 1992 года он подчеркивал, что «каждый серб должен испытать свою совесть, проанализировать свои поступки

---

* Свт. Николай Сербский писал об этом в книге «Сербский народ как раб Божий».

и спросить себя — не способствовал ли он своими грехами умножению общей беды».

Не отрицая роли, которую играли здесь чисто политические интересы некоторых руководителей или партий, а также роли отдельных зарубежных держав, патриарх считал, что состояние войны, в которое на длительное время погрузилась Югославия, было отчасти результатом материализма, навязанного коммунистическим режимом, развившего в людях эгоизм и индивидуализм, а тем самым взаимную ненависть.

«Очевидно, что множество факторов и различных сил привели к ситуации, которая в итоге вылилась в войну. То, что в равной мере способствовало этой ситуации, была материалистическая концепция, действовавшая таким образом, что наши духовные попечения

Святитель Николай (Велимирович)

были сведены к небытию, что породило великую пустоту. Все это усилило аппетиты как одних, так и других и привело к разрыву, бесконечной ненависти. <...> Христианский закон гласит: “То, чего ты желаешь для себя, делай и для другого”. Но, как видим, все мы, к сожалению, поступаем согласно принципу: “То, чего каждый из нас не хочет для себя, то делай ближнему”. Когда кто-нибудь так поступает, он побуждает и других вести себя так же. Такое поведение должно быть преодолено, поскольку нет никакого основания, ни Божественного, ни национального, ни личного, ни естественного, для того, чтобы дать нам право отвечать преступлением на преступление. Такого основания нет. К сожалению, не все люди способны это понять. Ненависть не имеет конца, и много людей взялось за

оружие. В этом наша беда. Ненависть спровоцировала эту трагедию...»*

Для патриарха Павла мир не может строиться только на основах политических. Он может быть подлинным лишь на основах духовных — искоренении ненависти и гордости, на покаянии и сострадании, на какой бы стороне кто ни находился; на осознании того, что в войне не бывает победителей, только проигравшие.

«Прекращение вооруженного противостояния еще не является окончанием войны. Подлинный мир наступает только с прекращением ненависти, когда те, кто считают себя победителями, равно как и чувствующие себя побежденными, поймут, что все они являются проигравшими, и неважно, кто в большей, а кто в меньшей степени. Поскольку побежден здесь человек, на какой

---

* Интервью Йовану Яничу.

бы стороне он ни был. Пусть это поражение подвигнет нас к покаянию перед Богом, а не к чувству вражды, делающему нас недостойными Его милосердия. Для каждой из сторон конфликта последствия войны будут очень болезненными.

Долгие годы продлится скорбь, которую невозможно забыть, неизлечимые раны, беззащитные, униженные люди, живущие с неуверенностью в завтрашнем дне; разрушения, причиненные войной, останутся в их и в наших сердцах. Многие поколения потомков будут нести на себе следы ужасов, с которыми мы столкнулись, и поэтому каждый из нас должен почувствовать свою ответственность и обязанность позаботиться о детях и молодежи, а также о больных, чтобы исход их из этого мира был облегчен благодаря нашему участию и помощи»*.

---

* Без осуждения, открыто, по-отечески.

ЛЮБОВЬ К ВРАГАМ

Перед лицом соседних народов, с которыми воевал народ Сербии, и тех страданий, которые он от этого понес, патриарх призывал сербский народ «быть постоянным в терпении, христианском прощении и великодушии ко всем людям»*.

Международные организации доставляли гуманитарную помощь исключительно боснийским мусульманам и хорватским католикам**. Это вызывало такой гнев

---

* Вестник Сербской Православной Церкви. 1993. 11 ноября.

** Можно вспомнить, например, кампанию по демонизации сербов, которую вела неправительственная организация «Врачи мира» во время своей программы по сбору средств, тогда как все, что касается медицины и гуманитарной помощи, по определению должно находиться вне рамок политических пристрастий и этнической принадлежности.

сербов, терпевших не меньшие тяготы, что они готовы были воспрепятствовать ее доставке или забрать часть себе. Патриарх призывал вести себя по-христиански: помнить о любви к ближнему, жертвенности и уповать на Бога.

«Даже если вы думаете, что эта помощь более необходима вам и вашим бедствующим семьям, то лучше потерпеть какое-то время несправедливость, чем поступать несправедливо с другими — вашими братьями иной веры, бедствующими, как и вы. Будем же все людьми, детьми Божиими, доверимся скорее Его правде, чем своему гневу, каким бы оправданным он нам ни казался. Во имя евангельской любви Бога и нашей Святой Церкви, которая к ней призывает, я преподаю вам мое благословение с верой в то, что и помощь будет, и облегчатся ваши страдания. Тем более что мы не отвечаем преступлением

на преступление и перед лицом самых страшных испытаний поступаем как христианский народ»*.

Патриарх Павел напоминал, что Христос призывает нас любить врагов: любовь к врагам является наивысшей формой христианской любви, ибо любовь эта не ищет выгоды.

«Христианство — действительно религия любви. Евангелие учит нас, что Бог — это Истина и Правда, но еще и Любовь. Ибо Господь Иисус Христос требует от нас любви: ... любите врагов ваших... молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных

---

* Отеческое воззвание к сербам, живущим в регионе, застигнутом бурей войны. 1992. 28 ноября.

Манастир Гргетег. Србија

(Мф. 5, 44-45). Вот что значит любить даже своих врагов»*.

Сам патриарх Павел не упускал случая молиться за врагов своего народа. Он составлял специальные прошения и включал их в богослужебные ектении, чтобы с помощью Божией побудить верующих возлюбить своих врагов и привести к покаянию тех, кто уступил ненависти.

Прощения, включенные в великую ектению

«Да изольется благодать Божия на нас, недостойных рабов Его, и да сохранит нас от ненависти и злых дел, да вселит в нас бескорыстную любовь, дабы явить нас пред всеми как учеников Христовых, Божий народ по примеру святых праотцов

---

* Интервью Йовану Яничу.

наших, чтобы мы всегда выбирали истину и правду Царства Небесного. Господу помолимся».

«Да подаст Господь покаяние всем несправедливо относящимся к своим ближним, проливающим слезы сирот или кровь невинную, воздающим ненавистью за ненависть, и да просветит их умы и сердца, да озарит души их священной любовью даже ко врагам. Господу помолимся».

Прошения, включенные в малую ектению

«Господи, многие враждуют против нас и говорят — не будет нам помощи ни от Бога, ни от людей. Господи, простри к нам руку Твою, чтобы мы оставались народом Божиим по вере и по делам. Если нам суждено погибнуть, то да будет

это на путях Твоей правды и истины, а не по ненависти и неправдам нашим. Скажем все от всего сердца: Господи, помилуй».

«Еще помолимся Богу, Спасителю всех людей, и за врагов наших, дабы Господь Человеколюбец отвратил их от всякого насилия против нашего православного народа; чтобы не разрушали они наших святых храмов и кладбищ, не убивали наших детей, не изгоняли народ наш, но чтобы встали на путь покаяния, правды и спасения. Скажем все от всего сердца: Господи, помилуй».

ОСТАВАТЬСЯ ЧЕЛОВЕКОМ...

Патриарх Павел хорошо понимал, что в ситуации острого конфликта, в котором оказалась Югославия, любовь к врагам для многих была недостижимым

идеалом и что перед лицом звериной жестокости, которую проявляли некоторые противоборствующие, требование вести себя просто по-человечески было уже важно. Он повторял это требование так часто, что его фразой «Будем людьми» Йован Янич озаглавил свой материал о нем. В пространной статье, где он собрал воспоминания и размышления, приведены слова патриарха:

«Наконец, как и во всех обстоятельствах, я хотел бы повторить одну вещь, уже сказанную: давайте поступать по-человечески даже по отношению к тем, кто не перестает преподносить нас как своих врагов; едва ли мы бросимся друг другу в объятия, но любому мы можем протянуть руку, понимая, что если мы не можем жить как братья, должны жить хотя бы как люди. Давайте позаботимся

о том, чтобы улучшить отношения с нашими соседями, которые даже под таким сильным нажимом все же не забыли, что мы должны идти навстречу друг другу. Не надо взывать к правде и милосердию Божию, если людям других народов и других вер мы не желаем того же, чего желаем себе»*.

НЕ ЖЕЛАТЬ ДРУГОМУ ТОГО,
ЧЕГО НЕ ХОЧЕШЬ СЕБЕ

Патриарх отмечал, что если любовь к врагам — слишком трудный образ поведения, требующий высокого духовного уровня, то по меньшей мере стоило бы соблюдать другую евангельскую заповедь — не желать другому того, чего не хочешь себе (см. Мф. 7, 12).

---

* Без осуждения, открыто, по-отечески.

Устје реки Моравы. Србија

«Если бы все мы были движимы любовью, — подчеркивал он, — то эта страна стала бы раем. Но даже если бы мы позволили себе руководствоваться чувством менее совершенным — поскольку любовь относится к совершенству, — а именно принципу “что желаете себе — делайте то другим, и не делайте другим того, чего себе не желаете”, то эта страна, не будучи раем, приблизилась бы к нему. А когда мы поступаем вопреки этому принципу, мы приходим к тому, что имеем сейчас»*.

Патриарх много раз напоминал об этом правиле поведения, вошедшем в поговорку, корни которого уходят в Библию и которое определяет минимальное условие любви к ближнему: «Не делай другому того, чего не хочешь, чтобы тебе сделали».

---

* Интервью Йовану Яничу.

ПРИЗЫВ К ТЕРПЕНИЮ И УПОВАНИЮ НА БОЖЕСТВЕННУЮ СПРАВЕДЛИВОСТЬ

Патриарх часто укреплял сербский народ в его испытаниях, призывая с терпением уповать на Божественную справедливость, которую он понимал не как возмездие и будущее наказание виновников этих испытаний, но в том смысле, что каждому воздастся свое в надлежащее время и в частности — награда в Царстве Небесном, обещанная в Блаженствах:

Блаженны плачущие, ибо они утешатся. Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю. Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся. Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут. Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога

узрят. Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими. Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное. Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня (Мф. 5, 4-11).

В заявлении, сделанном в 1995 году, он воодушевлял сербский народ оставаться терпеливым, справедливым и честным, уважать нравственные ценности христианской веры и положиться на суд Божий:

«Дорогие братья и сестры, мы призываем наш страждущий народ идти только путем правды и честности, путем веры и нравственных ценностей, человечности и благородства христианской души, избегая духа ненависти и мщения кому бы то ни было, вставая на колени перед Богом и никогда — перед

людьми*. Тогда Господь Воинств, Вседержитель, Владыка истории, Бог любви и милосердия, Праведный Судия вселенной будет рядом с нами. А если Он с нами, чего нам бояться? Пусть вместе с тихим колокольным звоном наших храмов и монастырей возносится от сердец и уст наших молитва Православной Церкви: “Господи Сил, с нами буди, иного бо разве Тебе помощника в скорбех не имамы, Господи Сил, помилуй нас!”»**.

В августе 1995 года патриарх обращается с посланием к сербским беженцам в Хорватии:

«В эти времена великих бед и испытаний мы обращаемся к вам, нашим

---

* Патриарх имеет в виду политических руководителей.

** Заявление по поводу последних военных действий НАТО // Православие (Сербия). 1995. 15 сентября.

братьям и сестрам в несчастье, с выражением глубочайшего сочувствия к вашим страданиям и вознося наши молитвы к Богу. Но еще и со словами утешения, надежды и ободрения. Христос сказал: *блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное* (Мф. 5, 10). <...>

Всех вас от мала до велика я призываю не падать духом, не поддаваться усталости и отчаянию. История учит нас... что Бог никогда не попустит вам быть искушаемыми сверх сил (1 Кор. 10, 13). <...> Мы глубоко убеждены, что в один прекрасный день Божественная справедливость восторжествует и что Бог даст многим из вас вернуться в свои дома, оставленные на разрушение.

Мы молим Господа, чтобы Он укрепил нашу веру и надежду в непобедимость добра и правды. И да утвердит Он в вас и во всех нас взаимную любовь

и жертвенность, чтобы... мы несли свой крест с уверенностью, что наступит час воскресения и победы. Сегодня, как и вчера, в любых обстоятельствах мы должны следовать нашему народному изречению: "Не превозносись в счастье, но не дай себе пропасть в несчастье". Жив Господь Бог, медлит Его справедливость, но она грядет, и жива будет душа наша, если пребудет в Боге и Его правде <...>

Мы также считаем своим христианским и просто моральным долгом в поразившей всех нас трагедии... изгнания сербского народа с земель, где он жил испокон веков, просить всех православных сербов, а в особенности тех, кто был изгнан, воздерживаться от любого акта нетерпимости по отношению к тому или иному члену национального меньшинства Сербии,

Республики Сербской или других, памятуя о заповеди Христовой, что даже к врагам нужно относиться по-человечески, и уж тем более к невинным. Во всех жизненных обстоятельствах, включая самые трудные, нужно помнить священное наставление Христова: *Во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними* (Мф. 7, 12)»*.

ПЕРЕД ЛИЦОМ КОСОВСКОЙ ДРАМЫ

В течение нескольких десятилетий будучи епископом в Косове, новый патриарх особенно близко к сердцу принимал драматические события, которым предстояло

---

* Послание беженцам из Крайней Сербии // Православие (Сербия). 1995. 1 сентября.

разыгаться в регионе и с предпосылками которых ему приходилось сталкиваться задолго до их начала.

Став патриархом, он совершил множество визитов в Косово и Метохию, чтобы поддержать дух сербского населения, преследуемого албанскими сепаратистами (под руководством «Армии освобождения Косова», поддержанной Соединенными Штатами и ведущими европейскими государствами). На глазах у народа разграблялось и стремительно уничтожалось историческое, культурное и религиозное наследие земли, ставшей колыбелью Сербской Церкви*.

---

* Материал Л. Фолича «Crucified Kosovo» с предисловием патриарха Сербского Павла (3-е изд., Белград, 2001) располагал к этой дате информацией о 107 разрушенных храмах и монастырях.

Первосвященник часто посещал Печ, традиционное место интронизации Сербских патриархов. Монастырь в Пече обладал ставропигиальным статусом*. Побывать в нем, а также во многих церквях и обителях этого региона, отслужить литургию по большим праздникам (на Рождество, Пасху, Покров Божией Матери) он считал своим долгом.

Когда патриарх Павел ездил по этому беспокойному, опасному региону, он отказывался от сопровождения, которое предлагали ему международные силы под руководством НАТО — KFOR (СДК — «Силы для Косова»). Патриарх говорил, что не хотел подвергать опасности жизни своих телохранителей,

---

* Т.е. являлся зависящим непосредственно от патриарха, а не от главы епархии.

стань он вдруг объектом какого-нибудь теракта, и доверялся только Божиему заступничеству.

Где бы ни появлялся патриарх Павел, он не переставал выражать сострадание сербскому населению Косова и Метохии, преследуемого теми, кто хотел его выдворить, постепенно оттесняя в гетто и обходясь с его гражданами как с людьми второго сорта.

Патриарх Павел составил две специальные молитвы, чтобы включить их в ектении на литургии.

На просительной ектении

«О православном народе нашем, грешном и страждущем, о находящихся в беде, гонимых и обиженных мужьях, женах и детях; о заступлении православных храмов и монастырей, семей и домов Косова и Метохии,

чтобы Господь Бог наш явил им Свое милосердие и защиту, молим Тебя, Господи».

На малой ектении

«Еще молимся Господу Богу нашему, чтобы Он услышал стенания и моления народа Своего, страдающего в Косове и Метохии, и всех терпящих испытания за правду свою, изгнанных и обездоленных, да подаст Он им скоро благословение и укрепление Свое и да защитит невинно гонимых, скажем все от всего сердца нашего: Господи, помилуй!»

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ЛОНЕ СЕРБСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Патриарх много делал для восстановления отношений и налаживания взаимопонимания между государством и Церковью,

сохранения единодушия Сербской Церкви, внес значительный вклад в ее развитие.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ОТНОШЕНИЙ С ГОСУДАРСТВОМ

После длительного периода коммунистического правления, когда государство препятствовало развитию Церкви и преследовало ее (хотя эти преследования в Югославии никогда не были столь масштабными, как в других социалистических странах), необходимо было провести работу по восстановлению если не добрых, то, по крайней мере, приемлемых отношений между государством и Церковью.

Только в 2006 году Церковь смогла добиться принятия закона о реституции имущества церквей и религиозных

общин. Другой закон, принятый незадолго до того, признавал, что «Сербская Православная Церковь, с точки зрения истории, занимает исключительное место в формировании государственности и культуры, в сохранении и развитии идентичности сербского народа». Эта безусловно политическая формулировка, окрашенная в слегка националистические тона, тем не менее официально признавала место Церкви в обществе, ее значимость и ту положительную роль, которую она играла.

Церковь могла снова вступить в права на свои храмы и монастыри, постройки и земли, которые были конфискованы у нее после Второй мировой войны путем проведения различных сельскохозяйственных реформ, национализации и наложения секвестра.

Закон предусматривал, что конфискованное имущество будет возвращено как таковое или же в виде аналогичного имущества. В тех случаях, когда реституция не могла быть осуществлена по этой форме, закон предполагал финансовую компенсацию в размере рыночной стоимости имущества.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ И СТРОИТЕЛЬСТВО ХРАМОВ И МОНАСТЫРЕЙ

Опираясь на этот закон, патриарх Павел проделал большую работу по восстановлению многочисленных монастырей и церквей. Благодаря его пастырской энергии и активности было восстановлено и вновь образовано несколько епархий, построено много новых храмов. В столице, Белграде, которая находилась

В Печской патриархии. Косово и Метохия

под непосредственной юрисдикцией патриарха как главы Белградско-Карловацкой архиепископии, было выстроено около тридцати новых церквей и закончено строительство одного из самых крупных православных храмов мира — кафедрального собора Святого Саввы.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ И СОЗДАНИЕ НОВЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

В 1992 году была воссоздана Богословская школа в Цетине (Черногория) и открыты новые духовные учебные заведения: в 1994 году — академия святого Василия Острожского в Фоче (Республика Сербская), а в 1997-м — семинария в Крагуеваце (Сербия) как филиал Белградской семинарии

Святого Саввы. Богословская школа была затем перенесена в Восточное Сараево. В Нише был открыт Институт церковных исследований. В Белграде была создана Академия художеств и охраны исторического наследия, относившаяся к богословскому факультету. Сам богословский факультет вернулся в Белградский университет, откуда был исключен в 1952 году.

Одним из значительных деяний патриарха в области образования стало введение преподавания катехизиса в общеобразовательных школах.

ПРЕОДОЛЕНИЕ СХИЗМЫ

Миротворец, человек, обладавший редкостным чувством такта, в феврале 1992 года патриарх смог положить конец расколу, который с 1963 года

угнетал Сербскую Церковь*. Это случилось спустя без малого два года после его вступления на патриарший престол:

---

* Этот раскол был инициирован митрополитом Дионисием (Миливоевичем). В 1939 г. он был избран на епархию Соединенных Штатов и Канады. И сразу попросил у Синода создать три епархии ввиду большого количества эмигрантов, которые после войны и установления коммунистического режима Тито поселились в Северной Америке. Собор епископов удовлетворил его прошение, но не назначил его на кафедру епархии Среднего Запада, куда он стремился. Тогда он вступил в конфликт с Патриархией, наложившей прещения на него и большую часть его клира. В ответ, ссылаясь на якобы союз Сербского Патриархата с коммунистическим государством, он создал так называемую Свободную Сербскую Православную Церковь. Этот раскол практически не имел последствий в самой Сербии, но в него было вовлечено немало сербских эмигрантов в Северной Америке и Западной Европе, многие из которых бежали от коммунистического режима и были восприимчивы к аргументам, приводимым епископом-диссидентом.

уврачевать эту рану Сербской Церкви было одной из его приоритетных задач.

ПОДДЕРЖАНИЕ ЕДИНСТВА В СЕРБСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Укорененный в Предании, которое он понимал по духу, а не по букве, сдержанный в суждениях, патриарх умел разрядить напряжение, существовавшее среди сербских епископов между традиционалистами-консерваторами и модернистами-реформаторами, и тем самым избежать разлада среди епископата и разделений между верующими*.

---

* Только после смерти патриарха Павла, умевшего сдерживать эти тенденции, проявились модернизм и реформизм, в особенности в литургической области, в силу сильного влияния идей протопресвитера Александра Шмемана и митрополита Иоанна (Зизиуласа) на→

ПАСТЫРСКИЕ ТРУДЫ, ПИСЬМЕННЫЕ И УСТНЫЕ

Патриарх Павел был прежде всего пастырем. Как правящий архиерей, он отдавал все свои силы на развитие своей епархии и защиту находившегося под угрозой исторического наследия; как патриарх — на управление обремененной внутренними разделениями Церковью и паствой, охваченной вихрем всевозможных войн, сменявших одна другую в течение всего времени его патриаршества. Его пастырский

небольшую группу епископов. Движение литургической реформы, которое отчасти распространилось в приходах их епархий, было тем не менее ограничено сопротивлением верующих. Многие священники, имевшие неосторожность провести такие реформы, вынуждены были отступить. Другим источником напряжения был экуменизм, сторонниками которого выступали некоторые епископы.

Крепостъ Бач, Сербия

труд заключался в конкретных действиях, направленных на служение Церкви, клиру, народу и отдельным людям.

Патриарх был блестящим специалистом по византийской литургике, ставшей темой его докторской диссертации, защищенной в Афинах. Был также прекрасным библеистом, активно участвовал в переводе Библии на сербский язык, опубликованном в 1984 году (он продолжал председательствовать в Библейской комиссии уже после избрания патриархом).

Но особенно ярко учение патриарха Павла проявилось в его словах, посланиях, проповедях, в серии «Вопросы — ответы» и личной переписке.

Ежедневно совершая литургию, патриарх Павел всякий раз произносил проповедь, которая отличалась краткостью и выделением одной-единственной мысли, которую он хотел донести до слушателей. В своих советах

священникам он подчеркивал, что это (тема и форма ее подачи) — два условия хорошей проповеди. Его проповеди были просты и понятны присутствовавшим на литургии верующим. Один сборник его проповедей был опубликован в Белграде в 1996 году под названием «Жизнь по Евангелию». Большинство из этих проповедей представляют собой комментарии к Апостольским Посланиям и Евангелию дня.

Как епископ, а затем и как патриарх, он считал своим долгом отвечать на все вопросы, которые могли возникнуть у духовенства и мирян, в особенности на сложные или спорные. Его ответы были опубликованы в Белграде в 1998 году в трех больших томах под названием «Для уяснения некоторых вопросов, касающихся нашей веры». Ответы аргументированны, подтверждены документальными данными и весьма прагматичны.

Сборник дает наглядное представление об эрудиции патриарха в библейской, канонической, патристической и литургической областях. Жизненные и интересные, они отражают чувство меры, присущее их автору.

Уже заголовки большинства вопросов показывают разнообразие сюжетов, которое они затрагивают, и интерес, который представляют:

Кем являются чада Божии?

Воля Божия как единственная мера добра и зла.

Позиция Православной Церкви по вопросу свободной воли и предопределения.

Позиция Православной Церкви по вопросу использования контрацептивов и аборта.

Что такое акривия и икономия?

Незыблемость канонов и жизнь современного человека в Церкви.

Бессмертие души и смысл веры в загробную жизнь.

Где находятся небеса и ад?

Какова природа духов, которые являются тем, кто занимается спиритизмом?

Что происходит с душами тех, кто не знаком с христианством и умирает вне Церкви?

Позиция Сербской Православной Церкви по вопросу старого и нового календарей.

Изображение Христа и святых.

Что означают слова «истее Тебе причащаться» [более совершенным образом причаститься Тебе] в 9-й песни Пасхального канона и «в невечернем дни»?

Когда читаются молитвы над матерью после сорокового дня по рождении ребенка?

Можно ли читать молитву на сороковой день после рождения над неправославными матерями?

Как петь «Елицы во Христа крестистесь» на Крещении?

Крещение ребенка некрещеных родителей.

Крещение человека, сменившего пол хирургическим путем.

Изменение имени взрослых в крещении.

Почему необходимы крестные родители для крещения взрослых?

Могут ли муж и жена быть крестными своих детей?

Кто такие кузены (к вопросу о возможном кровном родстве собирающихся вступать в брак)?

Почему ужин бывает постным накануне скоромных дней и скоромным накануне дней постных?

Каким образом нужно поститься перед Причастием?

Пост в Православной Церкви.

Какую еду нужно употреблять в период Великого поста?

Нужно ли поститься по средам и пятницам в период между Пасхой и Вознесением?

Может ли верующий вкушать скоромную пищу в день Святого Причастия?

Какой крайний срок принятия пищи перед Святым Причастием?

Как священникам должно кланяться друг другу перед причащением?

Частое причащение верующих.

По поводу хулы на Духа Святого.

Можно ли причащать больных после того, как они приняли лекарства?

Условия для причащения верующих.

Когда совершают чин обручения?

Какие венцы необходимо использовать при венчании?

По поводу доброго обычая произносить: «Венчается раб Божий N...» на венчании.

Может ли использоваться святой потир в качестве чаши во время венчания?

Когда снимают венцы и читают соответствующие молитвы: во время самого венчания или на восьмой день после него?

Кто может быть свидетелем на венчании и крестным на крещении?

Венчание во время Великого поста.

Нужно ли взрослому сыну праздновать свои именины у родителей?

Смысл чина Великого освящения вод накануне Богоявления и на Богоявление.

Можно ли окроплять дом водой, предназначенной для крещения, когда священник совершает одновременно крещение ребенка и освящение дома?

Молитвы за паству.

Погребение самоубийц. Каково отношение Церкви к женщине, убившей себя, чтобы избежать изнасилования?

Можно ли совершать поминальную службу за того, кто отступил от веры и не был погребен по-церковному?

Совершение чина погребения для некрещеных.

Погребение протестантов.

Смысл слов молитвы: «Боже духов и всякой плоти...»

Каков смысл икоса «Ты один — бессмертный».

Позиция Сербской Православной Церкви по поводу кремации.

Какой чин погребения совершается над иеромонахом, игуменом или женатым диаконом?

Использование венков на погребении.

Кто может быть монахом или иеромонахом?

Рукоположение монаха без согласия его духовного отца.

Имеет ли брак рясофорного инока канонические последствия?

Может ли монахиня осуществлять богослужебные функции?

Кто может быть священником?

Смысл слов «Повели! Повелите!» во время рукоположения.

Обязан ли священник совершать все обряды, о которых его просят?

Только верующие могут называть священника «отец», но не он сам себя.

Могут ли священники носить короткие волосы и бритую бороду?

Может ли священник совершать таинство без фелони и епитрахили?

Может ли священник исповедовать свою супругу и членов своей семьи?

Исповедь священника перед другим священником.

Может ли священник причащаться, когда он не служит святую литургию?

На каком основании священнику предоставляется увольнение за штат?

Теряет ли священник свои титулы после ухода на покой или при переходе

на службу в церковную администрацию?

Может ли иерей, обратившийся в другую религию и покаявшийся, быть священником?

Изглаживает ли епископская хиротония бывшие грехи поставляемого?

Освобождает ли епископская хиротония от монашеских обетов?

Может ли таинство или служба совершаться епископом на приходе без ведома правомочного священника?

Каковы главные признаки Православной Церкви?

По поводу свойств материала, из которого изготавливаются богослужебные облачения.

Почитание святых икон.

Порядок почитания святых икон в Церкви и очередность, в которой их следует почитать.

Поясной и земной поклоны перед иконами.

Женщина в христианстве.

Должны ли женщины покрывать голову в церкви во время богослужения?

Необходимо больным сидеть или же стоять во время чтения над ними молитв?

Когда нужно снимать камилавку (головной убор клириков) за богослужением?

Как подавать кадило на благословение епископу?

Должен ли верующий креститься во время каждения церкви?

Правильное чтение возгласов.

Порядок ектений за епископа, государя и народ.

Как возглашать Евангелие на сербском.

Чтение Евангелия перед св. престолом.

Где должен находиться диакон во время чтения Евангелия на утрене?

Почему на Богородичные праздники читается Евангелие от Луки?

Что означает церковное правило «и помазывают братьев маслом из лампы святого» в конце утрени?

Как правильно совершать изобразительные вместо Божественной литургии?

Какой священник должен предстоять при сослужении?

В каком порядке совершать облачение?

В течение скольких дней просфоры пригодны для литургии и из чего их готовят?

Нужно ли освящать антидор?

Кто вынимает частицы во время проскомидии, когда служат несколько священников?

Кто совершает проскомидию и читает заамвонную молитву, когда несколько священников сослужат за Божественной литургией?

Как совершать проскомидию во время архиерейской службы?

Нужно ли открывать царские врата в начале литургии?

Как совершать литургию без певчего?

Можно ли использовать магнитофонную запись на литургии вместо певчего?

Можно ли выделять отдельные слова во время служения литургии?

Возглашается ли «Христос воскрес» в начале литургии от Пасхи до Вознесения?

Когда нужно открывать царские врата на малом и великом входе?

По поводу пения «Елицы во Христа крестистесь».

Почему в сербских церквях не опускается ектения об оглашенных перед Херувимской?

Малая ектения перед Херувимской песней.

Каким образом читать молитву верных во время ектении?

По поводу поминания живых и усопших на литургии.

Когда и как разворачивать и сворачивать антиминс во время Божественной литургии?

Кто читает молитвы Евхаристического канона, если сослужат несколько священников?

Должен ли священник указывать на Святые Дары во время слов «Приимите, ядите...»?

Смысл слов «Твоя от Твоих...»

Крестное знамение с потиром и диском над антиминсом во время произнесения «Твоя от Твоих...»

Возношение Агнца при словах «Святая святым».

Земной поклон на литургии после освящения Даров.

Поклон перед Святым Агнцем.

Какую часть Агнца вынимают для приготовления частиц для причащения больных?

Становятся ли все частицы на дискосе Телом Христовым после освящения?

Какое действие совершается со святым потиром после произнесения слов «Со страхом Божиим...»?

Нужно ли прибавлять слова «...и любовью» после «Со страхом Божиим и верою...» на Божественной литургии?

Что делать, когда причащающихся много, а Святого Причастия — мало?

Нужно ли вытирать лжицу после причащения каждого верующего?

По поводу празднования памяти святых при переносе служб.

Должен ли коленопреклоненный священник касаться Агнца во время произнесения «Святая святым» на литургии Преждеосвященных Даров?

Что нужно знать кандидату в чтецы?

Инструкция для чтеца во время архиерейской литургии.

Многие из этих ответов — а из списка мы исключили те, что касаются деталей, — предназначены для просвещения клира или хора в местах, вызывающих сложности при совершении служб и таинств, либо для верующих — об их поведении в церкви и участии в таинствах.

Во многих случаях патриарх старается исправить давно укоренившиеся ошибочные практики, возникшие то ли по незнанию, то ли по дурной привычке.

Можно сказать, что в приведенных ответах он предстает человеком очень строгим в соблюдении канонов и Предания, но в то же время умеет дать оценку сегодняшним проблемам, возникающим из унаследованных от прошлого предписаний — местных традиций, вошедших в обычаи и практику.

К этому можно только добавить, что он знал, где стоило проявить церковную икономию, когда ситуация или благо верующих того требовали, а где — отдать приоритет духу перед буквой, как того требует христианство.

В этом смысле патриарх Павел сыграл значительную роль в обновлении жизни Сербской Православной Церкви.

ДУХОВНОЕ ВЛИЯНИЕ ПАТРИАРХА ПАВЛА ВО ВСЕМ МИРЕ

Несомненно, именно благодаря своему характеру и образу жизни патриарх Павел имел огромное духовное влияние на Сербскую Церковь. Благодаря своей любви ко всем, простоте, смирению, мирному настрою и строгой дисциплине аскета, он стал образцом святости для всего клира и верующих Сербской Церкви. Эти

же качества обеспечили ему и огромный авторитет во всех Православных Церквях и даже за пределами православного мира. Его глубоко почитали во всех странах, куда он приезжал, им восхищались многие светские люди. По выражению одного из них, это был «странствующий святой».

ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ЖИЗНИ. СМЕРТЬ. ПОХОРОНЫ

Не будучи больным в собственном смысле слова, но страдая по причине преклонного возраста, патриарх Павел был вынужден ограничить свою деятельность и провести два последних года жизни под медицинским наблюдением. 13 ноября 2007 года он лег в госпиталь Военной

академии Белграда, где ему приготовили отдельное помещение, чтобы он мог вести спокойный образ жизни и принимать посетителей в приватной обстановке. 8 ноября 2008 года патриарх решил уйти на покой, чтобы тем самым дать возможность избрать преемника. Однако 12 ноября Синод высказался за то, чтобы он оставался главой Церкви. Митрополиту Черногорско-Приморскому Амфилохию (Радовичу) Святейший Синод вверил заботы по управлению Церковью. Патриарх тем не менее продолжал ею руководить, давая полезные советы владыке Амфилохию и епископам, регулярно приезжавшим к нему с отчетами и за консультациями.

Окончательно ослабевший, патриарх Павел почил о Господе в воскресенье 15 ноября 2009 года, в 10 часов 45 минут, причастившись перед этим Святых

Христовых Таин. Ему было девяносто пять лет.

Сербское государство объявило трехдневный национальный траур. За эти дни около шестисот тысяч верующих пришли поклониться гробу с его телом, выставленному в кафедральном соборе Святого Архангела Михаила в Белграде. Люди по нескольку часов выстаивали в многокилометровой очереди, чтобы почтить память преставившегося. Гроб был открыт в течение пяти дней, но тело патриарха сохранялось невредимым.

Школам и предприятиям власти предложили объявить нерабочий день в день похорон, чтобы дать возможность всем принять участие в погребении патриарха. В четверг 19 ноября нескончаемая процессия провожала почившего патриарха до паперти кафедрального собора Святого Саввы, где состоялось отпевание. На

церемонию собралось около миллиона человек, среди которых были Президент Сербии Борис Тадич, премьер-министр Милорад Додик, бывший премьер-министр Воислав Коштуница, весь епископат и клир страны, видные представители Поместных Церквей.

Соболезнования поступали со всего мира; тем самым воздавалось почтение почившему патриарху, признанным всеми не только исключительным пастырем, но и святым человеком.

Патриарх Павел, согласно его желанию, был похоронен в монастыре Раковица, в пригороде Белграда. Туда стекаются тысячи верующих, чтобы помолиться на его могиле.

«**В** течение всего своего епископства в Косове, иде уже тогда было очень небезопасно, он отказывался от сопровождения. То же было и в пору его патриаршества, в Белграде.

Он передвигался в одиночку по улицам Белграда, иногда пешком, со своим пастырским посохом в руке, иногда на общественном транспорте — автобусе или трамвае. Фотографии, облетевшие весь мир, показывают его в одной из этих двух ситуаций, что весьма необычно для лица, занимающего столь высокое положение».

II. ОБРАЗ ЖИЗНИ

МОНАШЕСКИЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ, ОТМЕЧЕННЫЙ УВАЖЕНИЕМ К МОЛИТВЕННОМУ ПРАВИЛУ. РЕГУЛЯРНОЕ УЧАСТИЕ В ЛИТУРГИЧЕСКИХ БОГОСЛУЖЕНИЯХ

В то время, когда он еще только стал епископом Рашки и Призрена, а также в Белграде, Его Святейшество Павел все время, пока был и патриархом вел совершенно монашеский образ жизни, лишь добавляя более высокие обязанности и ответственность к тем, которые имел, будучи простым монахом.

Каждый день он вставал в четыре часа утра, исполнял монашеское правило,

состоявшее из некоторого числа молитв и земных поклонов. В пять часов утра он шел на Божественную литургию. Вначале он совершал ее в патриархийной часовне святого Симеона Мироточивого, расположенной на третьем этаже. Но вскоре часовня уже не смогла вмещать в себя все большее и большее число верующих, которым патриарх позволял свободно участвовать в этой ранней литургии. Он все чаще совершал ее в большом зале Патриархии, расположенном на первом этаже: не только потому, что здесь было больше места, но и потому, что лестницы были более удобными для людей престарелых и больных. Очень часто в этом зале собиралось до пятисот человек — именно столько он и мог вместить.

Патриарх не имел ни профессионального хора, как это бывает в других православных странах, ни просто постоянного хора;

прихожане по доброй воле собирались вместе, чтобы петь на литургии.

Патриарх часто приходил с большим количеством записок, в которых были вписаны имена верующих — усопших, а также, больных или переживающих трудности, которые присутствовали сами или за которых их близкие просили патриарха (всегда доступного для подобных просьб) — помянуть их на проскомидии или во время самой литургии. Эти литургии совершались просто, без патриаршей или епископской пышности (например, патриарх сам надевал и снимал облачение, зачастую служил без диакона); были они необычайно продолжительными.

В конце литургии патриарх произносил проповедь, которая была почти всегда толкованием на Евангелие или Апостольское Послание дня. Единственной целью проповедей было научение верных. При этом

патриарх произносил проповеди просто, используя общедоступный лексикон*, коротко, сосредоточиваясь на одной теме, чтобы услышанное осталось в памяти.

Ежедневная литургия была правилом, которому патриарх неукоснительно следовал. Даже когда был в отъезде, он вставал в четыре часа утра, чтобы совершать литургию. Как-то, вернувшись из Австралии рано утром, он отправился напрямик в церковь на Божественную литургию. Протоиерей Лука Овагович, который многие годы помогал патриарху, рассказывает:

«Я помню, как мы прибыли в Москву в 2000 году на великое освящение Храма Христа Спасителя. Мы поселились в гостинице для патриарших гостей в Даниловом монастыре. Храм должен был быть освящен на следующий день. Но было предусмотрено,

---

* *Афанасий (Ракита), иером. Жизнь по Евангелию.*

*Патриарх Сербский Павел и Святейший Патриарх
Московский и всея Руси Алексий II*

что Его Святейшество не будет участвовать в литургии. кроме как послезавтра, что оставляло ему еще один свободный день. Однако в четыре часа утра Его Святейшество постучал в мою дверь: “Отец Лука, пойдем отслужим литургию где-нибудь”. Я не знал, что делать. Мы пошли в один из храмов Данилова монастыря и в пять часов нашли монахов, готовящихся к другой службе. Они очень удивились, увидев нас. Я сказал им: “Его Святейшество хочет отслужить литургию”. — “А где его облачения?” — “Их у нас нет, поскольку мы отправили их в Храм Христа Спасителя. Но, может быть, вы сможете найти комплект священнических облачений?..” Они его быстро нашли, но были очень удивлены, видя, что патриарх совершает литургию как простой священник...»

Патриарх подчинялся тому же правилу и в отношении вечернего богослужения. Каждый день он старался присутствовать

на вечерне, совершаемой в кафедральном соборе. Если же он был в отъезде, за пределами Белграда, то организовывал свой распорядок так, чтобы прибыть к началу службы. Как-то случилось, что он только что вернулся из Патриархии в Пече и после того как проехал восемь часов на машине, направился прямо в кафедральный собор, чтобы участвовать в богослужении. Он не всегда принимал непосредственное участие в богослужении сам, но, будучи прекрасным певцом*, часто пел вместе с хором.

---

* «Уже в детстве, в его родной деревне, в нем был замечен певческий дар, его даже прозвали Певцом. Будучи студентом, он был секретарем студенческого хора Богословского факультета в Белграде. Когда же он стал монахом, то клирос стал его местом предпочтения. Став епископом Рашко-Призренским, он создал школу пения на свои средства, так же как и хор: на утренних и вечерних богослужениях он находился лично вместе с учащимися Призренской→

Вечером, завершив все свои дела, он занимался духовным чтением и писал. Потом совершал вечернее молитвенное правило, никогда не нарушая его, даже если очень устал.

Земные поклоны (когда становятся на колени и касаются головой земли) занимали важное место среди аскетических упражнений патриарха. Он оставил их только в возрасте девяноста одного года, когда травма колена сделала их невозможными. Он видел в них ценность не только духовную, но в равной мере и медицинскую,

---

семинарии и, следя за их пением, исправлял ошибки, когда замечал. Обладая прекрасным слухом... он поправлял хор, если тот брал неверную тональность. Он старался, чтобы хор пел как можно лучше, и объяснял, что самый привычный и естественный религиозный опыт приобретается в церкви на богослужениях, когда дух человека возносится красотой духовных песнопений» (Бойович Б. Око, које не дријема. Подгорица, 1996. С. 26).

часто утверждая, что это — лучшая гимнастика, которую человек способен выполнять, чтобы быть в хорошей форме. «Наше тело есть храм нашей души, — говорил он, — тогда как наша душа есть храм Святого Духа». И замечал: для того чтобы душа была направлена к Богу, Которому она обязана своим бытием, она должна обладать хорошим состоянием, и чтобы тело ей в этом не препятствовало, но чтобы она себя хорошо чувствовала в нем.

Патриарх не ограничивался исполнением утреннего и вечернего монашеского молитвенного правила. Весь день его был наполнен молитвой, а ведь он проводил различные встречи с помощниками, принимал посетителей, участвовал в различных заседаниях и мероприятиях.

Молитва занимала и часть ночного времени патриарха.

В отношении пищи он установил для себя суровый режим. Утром, после литургии, он не завтракал, довольствуясь чашкой чая и куском хлеба. В полдень съедал небольшую порцию овощей, которые отваривал сам с небольшим количеством зелени, собранной им же близ Патриархии. Когда он находил крапиву, то срывал ее, чтобы приготовить таким же образом. Он почти всегда воздерживался от ужина. Питался постной пищей даже вне постных дней и больших постов. И только в праздничные дни позволял себе немного масла и рыбы. Он воздерживался от употребления алкоголя, довольствуясь обычно томатным соком.

Ложился он поздно и вставал рано, чтобы служить литургию, причем спал на неудобной железной кровати (подушка была из соломы, а матрас — из листьев кукурузы, который, напомним, он привез с собой из Призрена).

ПРОСТОЙ И СКРОМНЫЙ

Когда он был избран Предстоятелем Сербской Церкви, то отказался от жалованья, которое полагалось за исполнение столь высокого служения; попросил лишь, чтобы ему сохранили небольшое денежное довольствие, на которое он имел право как епископ Рашко-Призренский. Поскольку, как мы позже увидим, его потребности оставались скромными, он даже находил возможность подавать в виде милостыни часть этой пенсии. Так он делал и будучи епископом. Когда в 1962 году некоторые епископы на одном из ежегодных собраний потребовали увеличения денежного содержания, он спросил: «Зачем, если мы не можем потратить и того, что у нас уже есть?»

Его Святейшество Павел получал многочисленные подарки. Он любил раздавать их со знанием дела, ожидая, например,

пока не получит плащ или рясу, чтобы, встретив бедного священника, отдать ему.

Пока он был епископом, он занимал в течение тридцати лет более чем скромную комнату в епископской резиденции, а став патриархом в Патриархии — малую часть апартаментов, которые были ему предназначены. Его внучатая племянница Снежана Милкович — одна из очень немногих, кто мог войти в его частные покои, — так описывает их:

«Первое помещение, в которое вы попадаете, — это довольно просторная прихожая. Слева — круглая деревянная вешалка с четырьмя крючками для верхней одежды и нижним кругом для зонтов. Этих предметов уже не увидишь нигде, кроме как в некоторых кафе, владельцы которых желают сохранить атмосферу прошлого. Немного далее находится мебель — бюро, обычно заваленное книгами, бумагами,

Монастырь Жича

журналами, маленькими иконами, фотографиями, диван и два стула...

Иногда патриарх позволял мне пройти с ним через кухню, также заполненную книгами, до его спальни. Это было его личное пространство, в которое он не пускал никого. Мне кажется, это было самым маленьким помещением в здании Патриархии. Я спрашивала себя, чем эта комната могла служить до того, как он решил в ней поселиться. Здесь кровать, которая занимала все пространство вплоть до стены, старый шкаф, металлический сундук и стул. Над кроватью была прикреплена полка во всю длину, где он держал очки, книгу и еще несколько личных предметов, чтобы иметь их под рукой. Эта комната была точь-в-точь такой же, как монашеские кельи, которые я видела, когда посещала со своей матерью монастыри Девич и Сопочаны.

Другая часть его апартаментов в Патриархии состояла из гостиной для приема посетителей и комнат, которые использовались редко»*.

Патриарх Павел отказывался от прямой телефонной связи — не для того, чтобы сохранять дистанцию или чтобы его не тревожили, но чтобы не пользоваться никакими привилегиями и принимать и делать звонки с общего номера, как все работники Патриархии.

В то время как патриархи обычно окружены прислугой, занятой заботами о различных ежедневных нуждах, патриарх Павел стремился брать на себя заботы, которые касались его самого, как он это делал, когда был еще епископом Рашко-Призренским.

---

* *Милкович Снежана*. Патриарх Павел — мой дедушка. Белград. 2013. С. 81.

Он готовил для себя еду — обычно овощи, которые сам покупал в магазинах поблизости. Он также брал на себя все прочие заботы по хозяйству, относящиеся к его личным покоем.

Когда он был болен, то он избегал обращаться к врачам, лечился лекарственными растениями: он интересовался фитотерапией в течение своих недолгих занятий медициной и, по крайней мере, приобрел знания о лекарственных растениях, собирал их в лесу и потом использовал как во время своего пребывания в монастыре, так и будучи епископом Рашко-Призренским. Встречая какого-нибудь заболевшего клирика или просто верующего мирянина, он не упускал случая сказать, какой отвар, настой или экстракт ему следует принять...

Патриарх Павел обладал выдающейся характерной чертой своей личности — он

не любил ни роскоши, ни расточительности, был во всем экономным.

В конце трапезы он тщательно собирал и съедал крошки, оставшиеся на столе. Один епископ рассказывал, что как-то патриарх был приглашен на праздник. На трапезе подавали рыбу. Когда рыбу съели и собрали остатки, то он заметил, что на них осталось еще много рыбного мяса, особенно вокруг головы. Он попросил пакет, чтобы забрать остатки с собой, говоря: «Жалко все это оставлять». На следующий день, когда у него были приглашенные на обед в Патриархию, он достал эти остатки, чтобы съесть. Но, поскольку он привык всем делиться со своими гостями, предложил им часть... И дал духовное объяснение этой экономности, отмечая, что природа содержит Божественные энергии: расточая питание, даже в столь малых количествах, мы

расточаем благодеяния, даваемые Господом. Он напомнил эпизод из Евангелия: когда Господь накормил пять тысяч человек пятью хлебами и пятью рыбами, Он повелел Своим ученикам собрать *оставшиеся куски, чтобы ничего не пропало* (Ин. 6, 12).

Патриарх Павел сберегал, насколько это было возможно, свои одежды (он даже хранил до времени своего патриаршества рясу, которую получил во время монашеского пострига и носил в пору своего епископства в Призрене). Он их сам стирал и гладил, а когда видел дыру, то зашивал или ставил на нее заплату. Он сам заботился о своей обуви и сам ее чинил, когда было нужно... Если она изнашивалась так, что ее невозможно было носить, он находил где-нибудь выброшенную, подходившую ему по размеру пару и чинил ее. Как-то он изготовил пару

высокой обуви из женских сапог. В другой раз он восстановил пару обуви, которую нашел возле помойки в окрестностях Патриархии.

Как и прежде, будучи еще епископом, он, став патриархом, занимался различными ремонтными работами вокруг Патриархии. Не было такой практической задачи, с которой бы он не справился. В бытность свою простым монахом он научился шить, штопать, стирать, выполнять работу сапожника, а также обрабатывать землю, обрезать фруктовые деревья, переплетать книги, выполнять работу каменщика, электрика и сантехника, чинить электроприборы... Когда он переезжал в здание Патриархии и подметил некоторую ошибку строителей, то его первым движением было исправить ее самому.

Директор патриаршей типографии докладывал:

«Когда он приходил в мое бюро и замечал, что что-нибудь не работает как следует, например, видел, что дверь не закрывается, где-то прохудилась крыша, электричество не работает и т.д., то хотел узнать сам, в чем проблема. И лишь потом говорил: "Посмотрим, как это починить!" Он везде себя вел как хозяин дома, не только в Патриархии, но и в каждом монастыре, и в каждой церкви — повсюду, где он оказывался...»

Так, когда он прибывал в какую-либо церковь, то, замечая дырку или протертость на рясе или фелони того или иного священника, предлагал забрать ее, чтобы починить...

Его отвращение к расточительности проявлялось и в стремлении брать на себя заботы о помещениях, где проживал. В конце вечера он совершал обход, чтобы погасить свет, закрыть двери,

которые сотрудники по рассеянности закрыть забыли.

Патриарх никогда ничего не требовал для себя самого, но всегда был готов поделиться тем, что имел. И когда он был с другими, предпочитал не есть того, чего не мог разделить с другими. Разные анекдоты существуют на эту тему. Один из его посетителей рассказывал, что патриарх стремился разрезать надвое маленький кусок арбуза, который ему передали. Однажды он путешествовал на автомобиле с одним епископом на большое расстояние. У него было яблоко — ему его дали, чтобы подкрепиться в дороге. Он сохранил это яблоко до конца поездки, чтобы разделить его со своим спутником, что и сделал с некоторым смущением, не имея ножа.

Патриарх Павел не позволял себе никаких привилегий и не желал даже на

территории Патриархии брать что-либо бесплатно.

Директор патриаршей типографии рассказывал:

«Если патриарху требовалась книга или статья, напечатанная здесь, он не уносил ее с собой без того, чтобы не заплатить за нее из своих собственных средств, даже если речь шла о типографии Патриархии, находившейся у него в подчинении. Он не желал, чтобы кто-нибудь нес расходы вместо него».

Как-то раз, когда патриарх Павел отправился на трамвае по Белграду, он не смог добраться по причине многолюдства до кондуктора, чтобы взять билет. В конце своей поездки он пошел к нему, чтобы расплатиться. Работник сказал ему, что одна часть маршрута уже закончилась и что другую часть компания ему охотно оплатит. Патриарх, однако, настоял, чтобы кондуктор взял деньги.

Церковь празднует три Рождества: Господа нашего Иисуса Христа, Божией Матери и святого Иоанна Крестителя. Патриарх Павел же не желал праздновать своего дня рождения, отвечая, однако, в соответствии с правилами вежливости на послания, адресованные ему по этому случаю. По тем же причинам он не принимал участия в праздновании дней рождения официальных лиц, которые его приглашали, но всегда приносил свои извинения.

Патриарх не праздновал ничего личного, кроме семейного праздника слава (который занимает первое место среди религиозных традиций сербского народа). И как это делает в сербской семье ее глава, он, стоя в течение всего праздника, прислуживал своим гостям за столом.

Перемещаясь по столице, патриарх Павел не только отказывался пользоваться автомобилями класса «люкс», в которых

обычно ездят его собратья-патриархи, чтобы соответствовать положению в обществе, но не хотел пользоваться даже обычным автомобилем, а тем более — услугами личного водителя.

В течение всего своего епископства в Косове, где уже тогда было очень небезопасно и где агрессия мусульман-албанцев против православного клира была частой, он тем не менее отказывался от сопровождения. То же было и в пору его патриаршества, в Белграде.

Он передвигался в одиночку по улицам Белграда, иногда пешком, со своим пастырским посохом в руке, иногда на общественном транспорте — автобусе или трамвае. Фотографии, облетевшие весь мир, показывают его в одной из этих двух ситуаций, что весьма необычно для лица, занимающего столь высокое положение.

Патриарх Павел смиренно, не без юмора, объяснял свой выбор тем, что

такой способ передвижения является более быстрым, чем поездка на автомобиле. И действительно, иногда это оправдывает себя. В дни праздников он в основном собирался служить литургию в церкви, посвященной святому данного дня. Зная, что патриарх собирается прибыть, священник данного прихода или кто-то из его представителей брали на себя инициативу подыскать автомобиль, чтобы забрать патриарха из Патриархии, довезти его до церкви, где он должен служить. Но часто случалось, что перед тем как машина приезжала в Патриархию, патриарх Павел уже прибывал сам в церковь пешком или на общественном транспорте.

Одна история показывает, что удобство, которое многие ценят в автомобилях, ему было глубоко отвратительно. Однажды патриарх поднимался по улице

Короля Петра Первого*, недалеко от Патриархии. Хорошо ему знакомый священник одного из крупнейших белградских храмов, ехавший на «мерседесе» самой последней модели, поравнявшись с ним, предложил довезти его до места назначения. Патриарх, не желая обидеть его отказом, сел в автомобиль. Когда они поехали, он не мог не обратить внимания на роскошь автомобиля и наивно спросил:

— Скажите мне, отец, кому принадлежит этот транспорт?

— Мне, Ваше Святейшество! — гордо ответил священник.

— Остановите! — приказал ему патриарх. Он вышел из машины, перекрестился и сказал священнику: — Да поможет вам Бог! — И последовал далее пешком.

---

* Названа в честь правителя Сербии Петра I Карагеоргиевича. — *Примеч. ред.*

Патриарх Павел ходил пешком на службу или на какую-нибудь церемонию еще и потому, что мог при этом встречаться с жителями столицы — белградцами.

Патриарх Павел стремился организовать дело так, чтобы никогда не опаздывать и не заставляя себя ждать, как это делают многие лица, чтобы придать веса своей важности. Это было частью его монашеской дисциплины; он был пунктуален и на официальных церемониях, и на частных празднествах. Его внучатая племянница рассказывала:

«Когда я отправлялась в Патриархию, то прибывала всегда в назначенный час. Я знала, что он ценит пунктуальность, поскольку имела возможность замечать это многократно. Так, на годовщину смерти моей матери панихида была намечена на одиннадцать часов утра возле могилы. Он прибыл за несколько минут до этого,

достал свою епитрахиль и крест из портфеля, затем начал служить без учета того, что некоторые еще не успели подойти: это была их проблема, а не его»*.

БЛИЗОСТЬ К ЛЮДЯМ

Как и многие сербские епископы, патриарх был близок к простым людям.

Мы видели уже, что он позволял всем свободный доступ, без различия и выбора, в помещение Патриархии, где ежедневно служил литургию. При этом он лично причащал и предварительно охотно исповедовал тех, кто этого хотел.

Каждый день после вечернего богослужения он принимал в своем кабинете посетителей — без договоренности, за чаем,

---

* *Милкович Снежана*. Патриарх Павел — мой дедушка. Белград, 2013. С. 84.

тех верующих, кто хотел с ним встретиться. Тех, кому нужно было выговориться, открыть свою душу и поделиться своей болью, он выслушивал в тишине, очевидным образом сочувствуя им и молча молясь за них; тем, кто желал того, давал духовные советы. Иногда к нему на эти встречи приходили священники, но реже: для них встреча с патриархом была возможна в любое другое время; этот вечерний неформальный прием был привилегией простых верующих.

Как мы уже отмечали, патриарх часто в одиночку и пешком отправлялся на богослужение в ту или иную городскую церковь; нередко он навещал больных в больницах, чтобы поприветствовать родителей или совершить покупки. Встретив патриарха на улице или в магазине, всякий мог обратиться к нему с просьбой, недолго побеседовать с ним. Он никогда не раздражался, принимал эти встречи с радостью и юмором.

За пределами круга своих знакомств, людей, находящихся в трудном положении, которых знал, и паствы, о которой заботился, он беспокоился и о прочих людях, не прекращал молиться о них, имея живое осознание их нужд. Он говорил: «У меня нет ни телевизора, ни радио, и я не читаю газет. Но ситуация такова, что информация, имеющая ценность, до меня доходит».

Патриарх был внимателен и деликатен со всеми сотрудниками Патриархии. Он знал, например, дату семейного праздника (славы) каждого из них, давал им деньги на то, чтобы они приглашали гостей по этому случаю, и передавал небольшие подарки их детям.

У патриарха была сестра, которую, вплоть до ее смерти, он часто навещал, приходя к ней пешком. У него также были внучатые племянники в Белграде. Он их иногда посещал, например, когда был

епископом Рашко-Призренским и приезжал в столицу. Когда он стал патриархом, они думали, что будут видеть его реже в связи с многочисленными обязанностями на этом высоком посту. Но все вышло как раз наоборот. Патриарх стал регулярно посещать их, пользуясь общественным транспортом, или заходил к ним если проходил мимо. Если у него не было времени задерживаться у них надолго, то заходил на минутку, чтобы спросить, как они поживают. В день Рождества он неопустительно посещал их и оставался у них обычно до вечера. Его двоюродная сестра рассказывает:

«У нас тогда уже было достаточно времени, чтобы расспросить его обо всем, что нам интересно. Преимущество при этом получали дети, и он вел себя с ними с великим терпением. Он отвечал на наши вопросы анекдотами, историями, притчами,

житиями святых или ссылками на свой любимый роман Виктора Гюго “Отверженные”, рассказывая часто о Жане Вальжане или Козетте. Во всех обсуждениях поистине он старался донести до нас что-то через те истории, которые рассказывал. Он не критиковал никого и никогда не давал прямых наставлений, но всегда — посредством какого-нибудь анекдота, шутки и доброго юмора. Когда же наступал момент нас покидать и мы предлагали отвезти его на машине, он всегда находил возможность отвергнуть наше предложение, говоря, к примеру: «Храните ваше доброе произволение до следующего раза. А для меня легче поехать на общественном транспорте; мне не придется нагибаться»*.

---

* Цит. по изд.: *Милкович Снежана. Патриарх Павел — мой дедушка* // Политика. 2009. 17 ноября.

ТИХИЙ ЗАСТУПНИК

Несмотря на важность положения, многочисленные заботы и груз обязанностей, связанных с высокой должностью, патриарх Павел принимал и внимательно выслушивал просьбы простых верующих, которые, как мы уже видели, могли легко встретиться с ним лично.

Он молился за всех верных, которые обращались к нему с личными нуждами. Иногда он поручал ближним молиться вместе с ним. При этом был всегда скромен и сдержан, так что зачастую те, чьи просьбы были услышаны, лишь много позже и случайно понимали, чем они ему обязаны.

Внучатая племянница патриарха, Снежана Милкович, вспоминает свой случай:

«В 2000 году мое здоровье серьезно пошатнулось. Требовалось хирургическое вмешательство. В клинике мне было

сказано: меня оповестят, когда подойдет моя очередь. Прошло тридцать семь дней в опасениях, что каждый новый день ожидания способен привести к необратимым последствиям. Я никогда не требовала никакого покровительства от патриарха, но хранила в памяти одну фразу, которую он мне как-то сказал: “Твое дело — попросить, мое дело — исполнить”. И я решилась встретиться с ним, чтобы попросить о помощи и объяснить риски, связанные с дальнейшим ожиданием предстоящей операции. Я не помню точно, что он сказал мне тогда, но он хотел мне сказать, что не может помочь. Я поняла, что если он вмешается, то пострадают другие люди, которые терпеливо ожидали своей очереди...

Однако после этого посещения Патриархии все изменилось для меня к лучшему. Персонал клиники, который занимался

Монастырь Сретения Господня, Сербия

мною с целью проведения хирургической операции, стал относиться ко мне с большей заботой.

Однажды женщина, которая занималась хозяйственными вопросами в Патриархии и каждый день бывала на святой литургии, которую патриарх Павел в шесть часов утра служил в своей часовне, сказала мне: “Когда ты заболела, то после литургии — весь народ разошелся — он попросил меня остаться, чтобы помолиться за Снежану”. Когда я вернулась к себе после того как мы расстались с этой женщиной, слезы не переставая текли по моему лицу, как и в тот день, когда он сказал, что не может помочь, но на этот раз с совсем другим чувством. Дедушка никогда не стремился себя оправдывать, он никогда не поступал иначе, кроме как сам считал нужным делать. И не беспокоился из-за того, что я не

знала, что он молился за меня. Господь знал все, и этого было достаточно»*.

В равной степени патриарх оказывался скромным со своими ближними по поводу тех добрых дел, которые он совершал. Его внучатая племянница вспоминает:

«Дедушка практически никогда не рассказывал нам о вопросах, касающихся Церкви... В то же время он никогда не упоминал о своих добрых делах. Моя бабушка Агица** иногда раздражалась и спрашивала его, почему мы все время последними узнаём о чем-либо? Однажды, когда мы настаивали, чтобы он ответил нам, он сказал: "Прочтите *рассуждение*, помещенное на 9 марта в "Прологе" епископа Николая (Велимировича)". Как только он ушел, мы поспешно

---

* Милкович Снежана. Патриарх Павел — мой дедушка.

** Сестра патриарха Павла.

стали читать и прочли следующий текст: “Скрывай свое духовное богатство и не обнаруживай его без нужды”*. Так же должно быть и с нашими добрыми делами**.

МОНАХ ВЕЛИКОГО СМирЕНИЯ

И будучи епископом, и став предстоятелем Сербской Церкви, патриарх Павел оставался тем же человеком, каким был еще простым монахом, не изменяя, в частности, смирению, которое подобает монашескому состоянию.

Как мы видели, он отказывался от всех удобств и от пышности, связанных с положением епископа и — более того — патриарха.

---

* Творения свт. Николая Сербского. Охридский Пролог (январь, февраль, март). М., 2008. С. 317.

** Милкович Снежана. Патриарх Павел — мой дедушка. Белград, 2013. С. 8-9.

Ни в каких условиях, исключая Литургию, в которой согласно канонам он является единственным предстоятелем, или в Епископской Асамблее, или в Святом Синоде, где он был постоянным председателем, никогда патриарх Павел не ставил себя на первое место.

В магазинах, где он делал покупки или в трамвае, или в автобусе чтобы купить билет, он как все занимал очередь.

Каждый раз, когда это было возможно, он занимал такое место, что в начале или в конце какого-нибудь заседания клира человек извне, который его не знал лично, никогда бы не узнал первоиерарха.

Как мы уже видели, он ходил в одиночку по улицам; в общественном транспорте и в магазинах он оставался легко доступным для обращения к нему всякого и охотно говорил с ним.

Когда он принимал людей, неважно какого социального ранга, он сначала внимательно их выслушивал прежде чем сказать что-либо.

Во время продолжительного конфликта, поразившего бывшую Югославию, представители соседних стран, находившихся в конфликте с Сербией, не упускали возможности подвергнуть критике патриарха Павла, и злые карикатуры на него появлялись в прессе. В самой Сербии его критиковали партии, которым он отказывал в поддержке; это происходило и тогда, когда некоторые из его деклараций не совпадали по смыслу со взглядами воюющих сербов. Его критиковали и в своей Церкви, где существовала напряженность между консерваторами и прогрессистами: иногда он отказывался занять чью-либо сторону с целью утвердить мир и единство.

Он всегда принимал критику, в том числе несправедливую, со смирением и при необходимости признавал свою вину. Вот как рассказывала об этом его внучатая племянница:

«Он сказал мне, что некоторые писали ему критические письма. Когда же я возмущалась отдельными комментариями, на мой взгляд совершенно неподобающими, он весело отвечал: “Я скорее начну беспокоиться, если буду получать комплименты с их стороны!” Он никогда не воспринимал критику как личное оскорбление. Он размышлял и если находил, что критика не имела основания, то не реагировал на нее. Он считал, что такая критика была скорее проблемой ее авторов, нежели его собственной. Однажды, когда я пожаловалась ему, что один близкий человек испытывал ко мне ненависть, тогда как я ему ничего плохого не сделала, он ответил мне: “Ты слишком много просишь! Ты только себя храни от ненависти”».

«**О**днажды по окончании совещания, на котором происходило жесткое обсуждение непростых проблем, патриарх, подшучивая над собой, сказал: “Вы думали, что так легко со мной справитесь? Думаете, я слабый, хилого телосложения... На самом деле вы меня плохо знаете”. И, взяв со стола газету, близкую к партии Вука Драшковича, где был изображен безвкусный фотомонтаж, представлявший патриарха воином-суперменом с бомбами и всевозможным оружием за поясом, сказал с улыбкой: “Посмотрите, как видят меня другие! А вы думали, я слабый?”»

Патриарх Павел обладал огромным чувством юмора, и юмор этот всегда был тонок. Часто он свидетельствовал об иронии, но об иронии сдержанной, и зачастую был обращен на самого себя как знак определенной «дистанции» по отношению к собственной персоне и своей должности. Когда же эта ирония была обращена на других, она никогда не была оскорбительной. Множество небольших историй, свидетельствующих о юморе патриарха, ходили как в его стране, так и за рубежом. Они

стали настоящими апофтегмами, поскольку большинство из них говорило о прозорливости патриарха и несло в себе духовное поучение. Вспомним некоторые из них.

* * *

В Призрене некий человек был приглашен к епископу Павлу. Явившись, но не найдя владыку, он спросил, где же тот. Ему ответили, что он скоро будет, — он зажигает лампы в церкви. Гость спросил, почему епископ сам зажигает лампы. Ему ответили: епископ велел, чтобы лампы были зажжены, но не уточнил, кто это должен делать!

* * *

Как-то раз, когда патриарх Павел был еще монахом Благовещенского монастыря, несколько братьев сели в лодку, чтобы добраться до

противоположного берега Западной Моравы. Под тяжестью пассажиров лодка накренилась, и отец Антоний (Джорджевич) упал в воду. Не умея плавать, он начал тонуть. Тогда отец Павел бросился ему на помощь и смог вытащить отца Антония на берег. Четыре десятилетия спустя архимандрит Антоний стал игуменом монастыря Трноша. Именно ему выпала честь тянуть из урны конверт с именем нового патриарха Сербского, и он вынул как раз тот, в котором значилось имя епископа Павла. Некоторые участники событий, помнившие о происшедшем на берегу Западной Моравы, говорили в шутку: «Павел вытащил Антония из реки, а Антоний Павла — из урны».

* * *

После избрания епископа Павла патриархом Сербским множество делегаций

и высоких иностранных представителей желали встретиться с Его Святейшеством, поздравить его с возведением на столь ответственный пост. Меж тем сотрудники Патриархии выражали некоторые опасения, не представляя, как патриарх справится с этими переговорами. Ведь он, считали они, не имеет никакого опыта светской дипломатии, где человек часто словно овца посреди волков. Наконец было объявлено о визите посла США в Белград. Во время беседы посол передал патриарху приветствия и поздравления от американского народа и Президента Соединенных Штатов. После того как были затронуты всевозможные темы общего характера, посол спросил патриарха: «Чем мы можем вам помочь?» Патриарх посмотрел на него и очень просто сказал: «Ваше превосходительство, если вы не будете нам

вредить, это будет ваша помощь!» Озадаченный посол не нашел, что на это ответить.

* * *

Как-то, когда патриарх сел в самолет и тот полетел над морем, началась турбулентность. Сопровождавший его епископ, несколько встревоженный, спросил, что он думает о возможности падения самолета в море. Патриарх ответил ему успокаивающе: «Что касается меня, то я восприму это как акт справедливости: я съел за свою жизнь столько рыб, что их сородичи сделают со мной то же самое».

* * *

Однажды во время заседания Архиерейского Собора Сербской Православной Церкви

патриарх вышел из здания Патриархии, чтобы пойти к вечерне в древний собор по соседству. По дороге он увидел целую вереницу припаркованных огромных черных лимузинов. Он спросил сопровождавшего его священника: «Чьи эти роскошные машины?» — «Наших епископов, Ваше Святейшество!» — ответил священник. «Что было бы, не приноси они обетов нестяжания!» — сказал патриарх.

* * *

Как-то раз патриарх и его диакон должны были отправиться служить литургию в церковь в районе Баново Брдо, находящегося на окраине Белграда.

— Как нам туда добраться? На машине? — спросил его диакон, тем самым надеясь предопределить ответ.

— На автобусе! — твердо ответил патриарх.

Утренняя жара предвещала знойный день, и диакон не имел особого желания добираться на окраину на общественном транспорте.

— Ну и давка там будет, и духота в автобусе, и нам не близко... — убеждал он.

— Идем! — решительно сказал патриарх, собираясь выходить.

Уже по дороге диакон высказал аргумент, который казался ему решающим:

— Ваше Святейшество, сейчас лето, много людей едет купаться на Ада Циганлию (на реку Саву), и автобус будет полон народу почти раздетого. Это неприлично...

Патриарх на мгновение остановился, повернулся к диакону и ответил:

— Знаете, каждый видит то, что хочет видеть!

Перед тем как получить назначение на кафедру в Жиче, епископ Стефан был епископом в Далмации. Там он жил неподалеку от моря и любил плавать. Он старался поддерживать хорошую физическую форму, поскольку читал или писал до двух часов ночи. Так что, когда у него появлялась возможность, он шел к маленькой бухте, где не было никого, и плавал там в течение двух часов. Однако, когда он был назначен в Жичу, возможности купаться не стало, и ему приходилось поддерживать свою физическую форму, гуляя в окрестностях монастыря. Однажды патриарх Павел позвонил ему по телефону и спросил:

— Как у вас дела, брат Стефан?

— Мои ноги меня немного подводят, Ваше Святейшество, я хожу пешком вечерами...

— Какие прогулки? Земные поклоны! Земные поклоны! Вот что самое хорошее для здоровья!

* * *

Во время одной из неофициальных встреч, какие происходили каждый раз после вечерни, когда патриарх встречался с простыми верующими (а большинство из них составляли благочестивые женщины), одна из женщин поведала патриарху, что накануне ей было видение святой Петки*, поведавшей ей нечто особенное. «Что бы вы хотели услышать на это? — ответил он

---

* Прп. Параскева Младшая, в сербской традиции именуемая Петкой, — святая подвижница XI в., особенно почитаемая сербами и румынами. «Петка» на сербском языке, как «Параскева» на греческом, значит «пятница».

ей. — Я всего лишь патриарх, и она мне никогда не являлась...»

Тем самым патриарх дал понять, что не следует демонстрировать подобного рода духовный опыт и тем более делать его поводом для гордости.

* * *

Некая женщина пришла к патриарху с просьбой поговорить с ним по срочному делу. Эта просьба была необычной. Привратник, уступив настойчивости посетительницы, немедленно связался с патриархом, и тот согласился ее принять. Женщина с воодушевлением рассказала, что в предыдущую ночь ей во сне явилась Божия Матерь, повелела взять деньги и отнести патриарху, чтобы он смог купить себе пару обуви. Она протянула ему конверт, полный денег. Патриарх конверт не взял, но с любовью спросил:

— А в каком часу вы легли спать?

— Около одиннадцати, — растерянно ответила женщина.

— Знаете ли, я лег спать очень поздно, около четырех часов утра, и мне тоже приснилась Матерь Божия. Она велела передать вам, чтобы вы сохранили эти деньги и отдали их тем, кто в них действительно нуждается.

* * *

Однажды, приехав в Белград, епископ Стефан пожаловался патриарху Павлу, что лифт в Патриархии не работает: «Ваше Святейшество, почему вы не прикажете починить этот лифт? У меня больше нет сил бесконечно подниматься и спускаться по этим лестницам!» Патриарх посмотрел на него, а затем с улыбкой ответил: «Дорогой брат Стефан, я бы охотно

приказал починить лифт, но не хочу, чтобы тебе в твоей комнате докучал шум рабочих, которые будут его чинить».

* * *

Однажды, сидя за рабочим столом, патриарх Павел увидел своего однокурсника по семинарии, Душана Казича, больного, с трудом выходявшего из кафедрального собора, и сказал: «Как же это тяжело, когда человек становится старым!» А ведь они были одного возраста.

* * *

В трапезной Патриархии вокруг патриарха собрались приглашенные на завтрак архиереи. Принесли вазу, полную оливок. Все приглашенные знали, что патриарх помнил об одном научном исследовании, согласно

которому оптимальное число оливок в день для поддержания телесного здоровья человека — шесть. Однако у епископа Жичского Стефана в ложке оказалось восемь оливок. Он посмотрел на патриарха и спросил:

— Ваше Святейшество, я вынул двумя оливками больше, что мне делать?

— Оставь, что ты взял сегодня, завтра возьмешь на две меньше! — ответил патриарх.

* * *

В начале Великого поста один митрополит пришел к патриарху и вручил ему, как хозяину дома, большое количество упаковок с сардинами, предназначенными для служащих Патриархии. Патриарх сказал ему на это: «Спасибо, дорогой брат, но вы не должны были этого делать, поскольку Благовещение и Вербное воскресенье еще

не скоро!» Так он тонко напомнил, что в течение Великого поста вкушение рыбы разрешено только в эти два праздника.

* * *

Патриарх имел обыкновение каждым летом проводить несколько дней на отдыхе в Благовещенском монастыре, в местечке Овчар-Каблар, где он стал монахом. Во время пребывания там он охотно занимался всевозможными работами по благоустройству и ремонту, применяя свои многочисленные навыки. Всякий раз его отъезд давал повод подведению итогов и забавной дискуссии с игуменом.

Как-то раз патриарх сказал игумену:

— Отец Георгий, вот я провел у вас несколько дней. Слава Богу, все прошло хорошо. Я здесь жил, завтракал, обедал. Ведь это все стоит денег, не так ли?

— Да, это так, Ваше Святейшество! — согласился игумен.

— Но я ведь вам немножко и помог. Не правда ли, отец Георгий?

— Да, именно так, Ваше Святейшество, вы нам весьма помогли, как будто приехали сюда не для того, чтобы отдыхать, а чтобы работать...

— Так давайте подведем итог: я починил вам водосточную трубу, окно, кран, замок, привел в порядок виноградник... — перечислял патриарх. — Отец Георгий, значит, вы мне остались должны!

* * *

В другой раз игумен того же монастыря в шутку сказал патриарху:

— Ваше Святейшество, было бы хорошо, если бы в своем завещании вы упомянули о желании быть похороненным

в нашем монастыре. Множество паломников стекалось бы к вашей могиле, и это стало бы для нас источником доходов.

— Как? — отвечал патриарх в том же духе. — Пока я здесь жил, я починил вам пять ряс, семь пар обуви, отремонтировал три замка, исправил два окна, и вы еще хотите нажиться на мне после смерти?

* * *

Один маргинал, проводивший все свое время в кафе под названием «Вопросительный знак», неподалеку от Патриархии, имел обыкновение всякий раз, когда видел проходившего мимо патриарха, перебегать улицу, чтобы взять у него благословение. Выпив однажды больше обычного, он обнял патриарха и сказал:

— Мы с тобой — лучшие люди Белграда!

На что патриарх ответил:

— Это правда, даже если иногда нам случается говорить мелкие глупости...

* * *

Это не помешало тому же человеку в другой раз, когда он выпил особенно изрядно, возобновить свои излияния:

— Мы с тобой — лучшие!

На этот раз патриарх ответил ему:

— Да, видит Бог! Но когда мы выпиваем несколько стаканов, мы уже ничего не стоим...

Так тонко, под видом шутки, чтобы не уязвить человека, он указал ему на его слабость, заставив задуматься.

* * *

Епископ сделал выговор сотруднику Патриархии: тот не справился со своей задачей. Сотрудник принялся живо объяснять, что он все сделал как следовало, но епископ не захотел его слушать. Шокированный несправедливым обвинением, сотрудник решил поведать свою обиду патриарху. Слушая его, патриарх заметил, что оба они были невысокого роста, и сказал: «Видит Бог, с нами, маленькими, совсем непросто!» Так он деликатно указал своему собеседнику, что охватившее его волнение является проблемой большей, чем несправедливое суждение, которому тот подвергся.

* * *

Однажды по окончании совещания, на котором происходило жесткое обсуждение

непростых проблем, патриарх, подшучивая над собой, сказал: «Вы думали, что так легко со мной справитесь? Думаете, я слабый, хилого телосложения... На самом деле вы меня плохо знаете». И, взяв со стола газету, близкую к партии Вука Драшковича, где был изображен безвкусный фотомонтаж, представлявший патриарха воином-суперменом с бомбами и всевозможным оружием за поясом, сказал с улыбкой: «Посмотрите, как видят меня другие! А вы думали, я слабый?»

* * *

Внучатая племянница патриарха рассказывала:

«Как-то раз, тихо зайдя в его покои, я застала его на кухне за мытьем посуды и пением вполголоса тропаря. Думая, что он меня не слышит, я кашлянула и сказала громко:

— Дедушка, я пришла!

— Я пока не глухой, — ответил он.

— Я думала, что ты меня не слышал из-за шума воды. Я не хотела тебя испугать...

— Я никого не боюсь, даже тех, кто страшнее тебя, — ответил он смеясь».

* * *

Как-то раз за богослужением патриарх Павел по-отечески нежно отчитал семинариста, певшего в хоре:

— Мой мальчик, будьте повнимательнее... Мне кажется, вы не совсем попадаете в тон.

На что тот, немного уязвленный, возразил:

— Знаете, Ваше Святейшество, каждая птица поет на свой лад!

— Правда, мой мальчик, но это в лесу. А мы в церкви! — ответил патриарх.

* * *

Епископ Афанасий (Евтич), очень любивший шутить и не упускавший случая поиронизировать над самим собой, сказал патриарху:

— Ваше Святейшество, среди всех певчих Сербии я — первый!

— Это правда, — отвечал патриарх, — тем более что ты не уточнил, с какого конца считать...

* * *

Однажды патриарх Павел встретил нищего, который попросил у него денег на хлеб. Патриарх был тронут историей его жизни и дал денег с условием, что тот потратит их исключительно на хлеб. Некоторое время спустя патриарх

узнал, что нищий потратил их на алкоголь, поскольку очень любил выпить. Когда же тот нищий подошел к нему просить на хлеб во второй раз, патриарх, вместо того чтобы дать денег, сам купил ему хлеба. Однако нищий продал хлеб и снова купил себе выпивку, о чем патриарх Павел также узнал. Когда нищий подошел к патриарху в третий раз, то патриарх вновь дал ему вместо денег хлеба, однако в этот раз надломил кусок, чтобы на сей раз хлеб невозможно было продать...

* * *

Внучатая племянница патриарха передала патриарху пачку документов, имевших к нему непосредственное отношение, — она нашла их у своей бабушки после ее смерти.

— Вот твои дипломы и записные книжки. Ты был хорошим учеником, за исключением химии! — сказала она шутя.

Посмеявшись от души, он сказал:

— Действительно, я не был хорошим учеником по химии. Недавно мне приснилось, что учительница по химии спрашивает меня на уроке. Но как же ей объяснить, что если я не был хорошим учеником тогда, будучи молодым, то уж тем более теперь, когда моя борода поседела?

* * *

Знаменитый сербский фотограф Вичан Вичанович пришел с визитом к патриарху, чтобы сфотографировать его для своего журнала. Будучи атеистом, он не знал, как обратиться к патриарху. Приготовив аппаратуру для съемки, он обратился к нему

Жички манастир, Србија

вместо «Ваше Святейшество» — «Ваша светлость». На что патриарх ответил: «Если я — светлость, то зачем вам вспышка?»

* * *

Внучатая племянница патриарха вспоминала:

«Когда он приезжал, то пересказывал во время обедов анекдоты и забавные истории, которые когда-то слышал сам. Часто, с одним и тем же задором, будто в первый раз, он рассказывал один анекдот. Суть его такова.

Однажды за праздничной трапезой во время славы хозяйка дома поставила на стол горячий суп. Один нетерпеливый гость сам налил себе супа и начал есть. Но суп был таким горячим, что из глаз у него брызнули слезы. Сосед спросил, о чем он плачет.

— Я чувствую глубокую печаль о тех, кто был с нами год назад и кого теперь посреди нас нет, — увернулся он.

Когда же его сосед, также пожелавший отведать супа, обжегся и у него тоже потекли слезы, первый спросил:

— А о чем плачешь ты?

— Я грущу о тех, которых уже не будет с нами в году будущем! — ответил он.

Патриарх просто и от души смеялся, не желая как-либо интерпретировать смысл этой истории. Заботу об этом он оставлял другим. Я тоже засмеялась, даже не предполагая, что, вероятно, он предчувствовал, что обед этот станет нашим последним совместным рождественским застольем...»

БИБЛИОГРАФИЈА

1. *Атанасијадис Атанасије*. Патријарх Павле и српска јерархија у развоју догађаја грађанског рата (1990-1995) // Хришћанска мисао, 1-6, 2005.
2. *Бојовић Бранка*. Око које не дријема. Подгорица, 1996.
3. *Christitch Kosta*. Les obsèques du patriarche serbe Paul // Balkan-Infos, Décembre 2009.
4. *Hovaković (Archpriest Luka)* // Patriarch Pavle of Serbia : An Extraordinary Man of His Time // Pravimir.com, 3 july 2012.
5. *Лаврентије Владика*. Громобран Цркве и народа // НИН, 15, децембар 2005.
6. М. С. Устоличење епископа рашко-призренског г. Павла // Гласник СПЦ, 11. новембар 1957.
7. *Милкович Снежана*. Патријарх Павле, мој деда // Politika, 17.11.2009
8. *Милкович Снежана*. Мој деда патријарх Павле, Београд, 2013.

9. *Патријарх Павле*. Без осуда, отворено, очински // Србија и коментари, 1993-1995.
10. *Патријарх српски Павле*. Молитве и молбе. Беседе, разговори, проповеди, писма и изјаве / текстове изабрао и приредио Радослав Братић, Београд, 1996.
11. *Патријарх српски Павле*. Живот по Јеванђељу, Приштина; Београд, 1996.
12. *Патријарх српски Павле*. Да нам буду јаснија нека питања наше вере, I-III, Београд, 1998.
13. *Патријарх српски Павле*. Пут у живот, Београд, 1999.
14. *Патријарх српски Павле*. Косовска искушења. Београд, 2002.
15. *Patriarche Paul*. Dieu voit tout. L'Église orthodoxe face au conflit yougoslave. Lausanne, 1995.
16. *Радовић, Митрополит Амфилохије*. Патријарх српски Павле петнаест година на трону Светог Саве // Црква. Календар

Српске православне патријаршије за 2005. годину, Београд, 2004.

17. *Радосављевић, Архимандрит Јован*. Манастир Благовештење под Кабларом, Овчар Бања, 2004.
18. *Радосављевић, Архимандрит Јован*. Овчарско-кабларски манастир и монашки живот и страдања у 19. и 20. веку, Нови Сад, 2002.
19. *Радосављевић, Архимандрит Јован*. Писма белешке Патријарха Павла, Призрен, 2010.
20. *Радосављевић, Архимандрит Јован*. Са патријархом Павлом кроз живот : од Вујна, Благовештења и Раче, до Призрена: 1944-1990, Манастир Жежевица, 2010.
21. *Рајић Делфина, Тимотијевић (Милош)*. Манастири Овчарско-кабларске клисуре, Чачак, 2004.
22. *Ракита, Јеромонах Атанасије*. Живот по јеванђељу // Православље, 15. јануар 1995.
23. *Ракита, Јеромонах Атанасије*. Духовни дародавац Призренске богословије»,

предговор за књигу: Патријарх српски Павле, Живот по Јеванђељу, Приштина — Београд, 1996.

24. *Ракита, Јеромонах Атанасије*. «Глас Јеванђеља», предговор за књигу: Патријарх српски Павле, Живот по Јеванђељу, Приштина — Београд, 1996.
25. *Јањић Јован*. Будимо људи. Живот и реч Патријарха Павла, Београд, 2009.
26. *Станић Градимир*. Павле епископ рашко-призренски нови патријарх Српске православне цркве // Гласник СПЦ, 12. децембар 1990.
27. *Станић Градимир*. Његова Светост патријарх српски Павле у посети Српској православној цркви у Канади // Гласник СПЦ, 8. август 1994.
28. *Столић (Јеромонах Хризостом Хиландарац)*. Православни светачник, Т. 2, Београд, 1989.
29. *Задужбине Косова*. Призрен; Белград, 1987.

ДУХОВНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЕ ИЗДАНИЕ

Жан-Клод Ларше

Патриарх Павел

Святой наших дней

Перевод с французского • П. К. Доброцветов,

С. О. Чернов

Перевод фрагментов с сербского • И. М. Числов

Редактура перевода с французского • А. В. Баранов

Редактор • Т. А. Соколова

Дизайн переплета, макет • Ю. В. Щербаков

Верстка • Г. В. Заика

Корректоры • О. В. Грецова, Е. А. Вершинина

Технолог • М. Ю. Мыскин

Подписано в печать 27.11.2015

Формат 70х100/32. Объем 9,5 п. л. Печать офсет.

Бумага офс. № 1. Тираж 10 000 экз. Заказ № 9057.

Адрес издательства Сретенского монастыря:

107031, Москва, ул. Б. Лубянка, 19

Отпечатано с готовых файлов

издательства Сретенского монастыря

в АО «Первая Образцовая типография»,

филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ»:

432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

Интернет-магазин: www.sretenic.com

Книжная торговля Сретенского монастыря

(495) 628-82-10

Магазин «Сретение» (495) 623-80-46

Патриарх Сербский Павел (1914-2009)

своими личными добродетелями стяжал огромную популярность во всем православном мире и за его пределами. Еще при жизни его почитали за святого, а сегодня можно видеть, как умножаются в храмах иконы и фрески с его изображением. Эта книга, составленная на основе документов и свидетельств, представляет жизнь маленького и хрупкого человека, который до конца своих дней оставался нищим монахом, простым, смиренным, исполненным любви, всегда и во всех обстоятельствах подчинявшим себя строгой дисциплине аскета. Евангелие было единственной программой его епископского, а впоследствии и патриаршего служения.

Этот духовный портрет дополняется многочисленными историями, показывающими мудрость патриарха. Суждения его напоминают краткие и меткие наставительные изречения – апофтегмы – отцов древности.